

王得臣。塵史

Ван Дэ-чэнь ИСТОРИЯ С МУХОГОНКОЙ [В РУКАХ]

Неумолимое время истончает камни, разрушает творения рук человеческих, уводит в небытие имена. Историки — всего лишь люди! — не в состоянии запомнить и записать всех, а подчас, будучи в плену политической конъюнктуры или из каких-то иных соображений, — сознательно умалчивают о тех, чьи имена спустя века, вопреки их стараниям, останутся в памяти потомков и окажутся более славны для них, нежели имена всех тех, кого они воспели под влиянием минуты. И тут культура с высокоразвитой, непрерывной письменной традицией оказывается в существенном выигрыше, ибо книги, невзирая на степень официального признания авторов, но лишь ввиду их талантов и знаний, здесь бережно передаются из поколения в поколение, дабы потомки могли приникнуть к ним и оценить — и такие книги часто говорят сами, за авторов и об авторах, и сквозь их страницы мы видим ныне зримые приметы, своеобразные нравы и повседневные привычки времен давно минувших, во всей их первозданности, не замутненной чередой памяти последующих поколений.

Ван Дэ-чэнь (王得臣, второе имя Янь-фу 彦輔, псевдоним Фэнтай-цзы 鳳臺子) родился в 1036 г. в местечке Аньлу области Аньчжоу (в совр. пров. Хубэй). Он происходил из старого богатого рода книжников, где издревле культивировались знания, и среди его предков был прославленный эрудит Ван Чжао-су (王昭素, 894—982), который славился знанием конфуцианских канонических сочинений, а также книг даосских, в частности «Лао-цзы» и «Чжуан-цзы»; особенно хорошо он был сведущ в «Ши цзине» и «И цзине»¹. Ван Чжао-су зарабатывал на жизнь преподаванием и пользовался среди земляков большим авторитетом: зачастую они, дабы решить тяжбу, шли не к властям, а именно к нему. Со временем слава Ван Чжао-су стала настолько громкой, что он удостоился внимания императора Гао-цзу,

¹ Среди сочинений Ван Чжао-су было, например, «И лунь эр ши сань пянь» (易論二十三篇 «Рассуждение об "И цзине" в двадцати трех главах»).

в 960 г. был призван к сунскому двору и пожалован должностью в инспекции по образованию Гоцзыцзянь — в то время Ван Чжао-су было уже семьдесят семь лет. На этом посту Ван пребывал до самой смерти¹.

Ван Дэ-чэнь, в отличие от славного деда, официальной биографии в династийной истории не удостоился, и сведения о его жизни достаточно отрывочны и разрозненны². Из сборника бицзи Ван Дэ-чэня известно, что первым его наставником стал отец:

Когда я был мал, мой почтенный батюшка давал мне уроки. Велел за-твердить наизусть «Литературный сборник»³, но слова и знаки оттуда так трудно мне давались! «Однажды я прочитал такие слова младшего Суна⁴, — сказал поэтому мне батюшка. — "Перепишешь "Литературный сборник" три раза — и тогда лишь начнешь понимать заключенную в нем прелесть!" Да как же ты не можешь выучить!» Отсюда я в общих чертах и постиг, как прославленные господа прежних поколений превосходили науки (фрагм. 103).

В доме потомственных конфуцианцев рода Ван была богатейшая библиотека, мальчик с самых юных лет был погружен в атмосферу традиционной китайской учености и готовил себя к не менее традиционной карьере чиновника.

Следующим наставником Ван Вэ-чэня стал его знаменитый земляк Чжэн Се (鄭解, 1022—1072), у которого Ван учился, а потом и путешествовал с ним по Китаю. Авторитет этого человека для Ван Дэ-чэня несомненен — в его сборнике Чжэн Се часто выступает в качестве информатора, нередко тот или иной эпизод из жизни выдающегося человека или члена императорской фамилии начинается со слов, что автору рассказал об этом именно Чжэн Се⁵. Когда же Ван Дэ-чэнь «вошел в отроческий воз-

¹ Официальную биографию Ван Чжао-су можно найти в 431-й цзюани сунской династийной истории.

² Среди источников, по которым современный китайский исследователь Юй Цзун-сянь 俞宗憲, автор одного из последних изданий критического текста «Истории с мухобойкой» (Шанхай, 1986), восстанавливает основные факты биографии Ван Дэ-чэня, на первом месте стоит «Сюй цзычжи тунцзянь чанбянь» (續資治通鑒長編 «Продолжение Зеркала всеобщего, управлению помогающего, расширенное издание») Ли Тао (李燾 1115—1184), «Сун хуэйяо цзингао» (宋會要輯稿 «Черновое собрание материалов о важнейших событиях, бывших при Сун»), сборник бицзи самого Ван Дэ-чэня, где содержатся отрывки автобиографического характера, а также классические китайские библиографии и сборники бицзи других авторов — например, потомка Ван Дэ-чэня Ван Мин-цина (王明清 1127—1214?) «Хуэй чжу лу» (揮麈錄 «Записки помахивающего мухобойкой») и др. (См.: *Ван Дэ-чэнь*. Чжу ши. С. 1—4. Здесь и далее используется издание текста 1986 г. в Шанхае).

³ Знаменитая литературная антология «Вэнь сюань» (文選 «Литературный сборник»), составленная лянским Сяо Туном (蕭統 501—531), собрание лучших образцов китайской словесности, созданных в предыдущие века.

⁴ М л а д ш и й С у н. — Имеется в виду Сун Ци.

⁵ Например: «Чжэн И-фу однажды рассказывал, что во времена правления И-цзу (Тай-цзу, на троне с 960 по 976 г. — *И. А.*) был некий человек, который ударил в барабан, вызывающий к слуху, требуя [свою] пропавшую свинью. Владыка, начертав собственноручно рескрипт [о выдаче тому человеку свиньи], сказал господину Чжао Чжун-сяню (посмертное имя сановника Чжао Пу (922—992). — *И. А.*): "Сегодня некто ударил в барабан, вызывающий к слуху, требуя у Нас свою пропавшую свинью. Мы, конечно, свиньи его не видели, но пусть он радуется, и пусть знают, что в Поднебесной нет обиженных"» (фрагм. 1). В бицзи Ван Дэ-чэня Чжэн Се, как правило, выступает под своим вторым именем — И-фу 毅夫.

раст, отец послал его учиться в столицу», как сказано в авторском предисловии к «Истории с мухобойкой [в руках]»; это случилось между 1049 и 1054 гг. Ван Дэ-чэнь поступил в училище Тайсюэ и здесь встретился со вторым человеком, оказавшим на него существенное влияние, — со знаменитым наставником, мыслителем и ученым того времени, предтечей неоконфуцианства Ху Юанем (胡援 993—1059), который как раз преподавал в столице. Наставник Ху был в расцвете сил, слава его гремела, многие столичные чиновники в прошлом были его учениками, и послушать толкования Ху на «И цзин» собиралось порой до тысячи человек. Под руководством Ху Юаня Ван Дэ-чэнь постигал смысл канонических сочинений¹.

Наконец в 1059 г. Ван Дэ-чэнь выдержал экзамен на степень цзиньши и поступил на государственную службу. «С этого времени я, попав в списки чиновников, носился вихрем по служебным делам. Исколесил и север и юг», — сказано в авторском предисловии. Первой должностью, доставшейся молодому чиновнику, был пост начальника уезда Балин в области Юэчжоу (в совр. пров. Хунань). «Тридцать шесть лет я устаивался новых назначений», — пишет Ван Дэ-чэнь. Он действительно много служил — и при дворе, и в провинциях; был *паньгуанем* (делопроизводителем) в Кайфэнском управлении, был начальником разных областей, в том числе Танчжоу, Биньчжоу и Эчжоу, в 1093 г. был назначен на должность *чжуаньюнь фуши* (заместителя налогового эмиссара) Фуцзяни, после служил *ланчжунюм* (начальником отдела) в столичном казначействе, был *цзюньцю шаоцзянем* (заместителем начальника Ведомства военного снаряжения) и др., пока наконец осенью 1097 г. не подал в отставку — по болезни глаз. Ван Дэ-чэню был пожалован почетный титул *тайчжун дайфу* (высший титул четвертого ранга гражданских чиновников). Остаток дней своих Ван Дэ-чэнь провел на покое. Будучи большим ценителем и знатоком книг, он составил довольно большое книжное собрание и лично выверил все имеющиеся в домашней библиотеке тексты. Умер Ван Дэ-чэнь в 1116 г., восьмидесяти одного года от роду.

Обыденная карьера. Непримечательная жизнь. Таких тысячи.

Известно, что после Ван Дэ-чэня осталось несколько произведений, в том числе «Фэнтай-цзы цзи» (鳳臺子集 «Собрание Фэнтая» — видимо, полное собрание сочинений); какое-то число стихотворений (у Ван Дэ-чэня был сборник «Фэнтай-цзы хэ ду ши» 鳳臺子和杜詩 «Стихи Фэнтай-цзы в подражание Ду [Фу]», в трех цзюанях)², а также сборник бицзи «Чжу ши» 塵史, единственно дошедший до наших дней из всех его сочинений — именно та книга, которая вопреки обстоятельствам оставила имя Ван Дэ-чэня в истории. К этому сборнику мы и обратимся ниже.

¹ В бицзи Ван Дэ-чэня Ху Юань часто фигурирует под своими вторым именем И-чжи 翼之 или — иногда — под своим литературным псевдонимом Ань-дин сяньшэн 安定先生. Подробнее о роли Ху Юаня в системе сунского образования см., например: Сундай цзююй. С. 241—253.

² До наших дней дошло шесть стихотворений Ван Дэ-чэня в составе антологии «Цюань Сун ши» (цз. 782) и четыре образца прозы высокого стиля — в составе «Цюань Сун вэнь» (цз. 1833).

На мой взгляд, наиболее адекватный перевод названия этого сборника — «История с мухогонкой [в руках]», где мухогонка суть вполне традиционный атрибут китайского книжника, сделанный из хвоста лося, оленя или яка, ручка изготавливается из дерева, слоновой кости и даже яшмы — собственно, под *чжу* 塵¹ из названия «Чжу ши» подразумевается именно такая мухогонка — *чжу вэй* 麈尾. Дополнительная смысловая нагрузка кроется в том, что, начиная с династий Вэй и Цзинь (III—VI вв.), среди элиты ученых-книжников широко распространился обычай вести беседы на отвлеченные темы (清談 *цин тань* «чистые беседы»), держа в руках подобные мухогонки — как в утилитарных целях, то есть для использования по прямому назначению, так и в качестве неперемного атрибута интеллектуального досуга. Упоминания об этом есть уже в сборнике Лю И-цина «Ши шо синь юй»². Возникло даже иносказательное наименование «чистых бесед» — 塵談 *чжу тань*, то есть беседы с мухогонками в руках. Этот обычай сохранился в сунское и в более позднее время.

Назвав свое сочинение «Чжу ши», Ван Дэ-чэнь хотел, очевидно, подчеркнуть, с одной стороны, отвлеченный и неофициальный, но высокоинтеллектуальный характер составленного им сборника, а с другой — свою принадлежность к узкому кругу людей, находящих вкус в чистом, непрактическом знании; впрочем, сборники бицзи по самой своей природе имеют неофициальный, непрактический характер, бицзи — собрание сведений ради самих сведений, знаний ради самих знаний. Кроме того, многое из вошедшего в сборник действительно было почерпнуто Ван Дэ-чэнем из отвлеченных разговоров и дружеских бесед — ведь в предисловии к сборнику он пишет:

Тридцать шесть лет я устаивался новых назначений. И все это время я записывал то, что слышал в беседах с наставниками и однокашниками, в досуговых разговорах с гостями и сослуживцами, или то, что видел или слышал лично. Настала старость, стали послушны уши³, из богатого землевладельца я стал большим чиновником, вышел в отставку и затворил убогую

¹ В «Нэн гай чжай мань лу» (能改齋漫錄 «Неспешные записи из кабинета Нэн-гая») говорится о том, что *чжу* — самый крупный из оленей и стадо следует за ним как за вожаком, а ориентиром движения для оленей служит хвост *чжу* (У Цзэн. Нэн гай чжай мань лу. Т. 1. С. 36).

² У Лю И-цина сказано: «Ван И-фу обладал обликом, по красоте совершенным, ловок был в суждениях о туманном, из пальцев не выпускал белого нефрита ручку мухогонки (*чжу вэй*)...» Современный комментатор поясняет, что мухогонка была неперемной принадлежностью только при «чистых беседах» при Шести династиях, а позже ее употребление стало менее строгим (Лю И-цин. Ши шо синь юй. Т. 2. С. 335—336). Позволю себе с этим не согласиться: подобные мухогонки можно видеть, например, на гораздо более поздних картинах, изображающих отшельников, бессмертных, просто книжников; досужий ученый, поэт, чиновник с мухогонкой в руках — вполне стабильный и привычный поэтический образ человека, предающегося неторопливой, спокойной беседе не только периода Шести династий, но и позднего времени.

³ Скрытая цитата из «Лунь юя», где во второй главе сказано: «В пятнадцать лет я обратил мысли к учению, в тридцать лет установился, в пятьдесят познал волю Неба, в шестьдесят мне стали послушны уши». В переводе В. А. Кривцова: «В шестьдесят лет я научился отличать правду от неправды» (Древнекитайская философия. Т. 1. С. 143).

дверь, врачуя недуги. Дни мои шли в праздности, и тогда я извлек мои записи. Черновых набросков набралась масса, я стал работать над ними и создал окончательный вариант. Получилось двести восемьдесят четыре истории. Все случившееся при дворе и в провинции должно быть записано — и поучительное, и достойное подражания, и дающее повод задуматься, и вызывающее к осторожности!

Предисловие датировано 15-м днем седьмой луны 1115 г., тогда Ван Дэ-чэню было восемьдесят лет. (Сборник же он составил ранее; по крайней мере, такой вывод можно сделать из текста предисловия, где сказано, что Ван Дэ-чэнь взялся за «Чжу ши», выйдя в отставку, а это случилось, когда ему было шестьдесят два года.) «История с мухогонкой [в руках]», как и подавляющее большинство подобных сочинений, появились именно тогда, когда автор их оставил официальную службу и на досуге оглядывал прожитое, воскрешая в памяти примечательные события; основное предназначение было уже выполнено, осталось только передать потомкам поучительное, достойное подражания, дающее повод задуматься, вызывающее к осторожности — такова основная задача автора «Чжу ши», для китайского книжника вполне традиционная, а для нас весьма ценная, ибо только благодаря кропотливому труду таких Ван Дэ-чэней мы ныне обладаем удивительной сокровищницей знаний под названием «сборники бицзи».

Сборник Ван Дэ-чэня дошел до нас, по-видимому, с минимальными потерями — практически полностью, в таком виде, какой придал ему автор. По крайней мере, сведения о составе сборника и числе цзюаней, указанные в авторском предисловии, совпадают с ныне имеющимися. Объем в три цзюани указан и в классических сунских библиографиях, а также в «Сун ши и взнь чжи»¹. Что касается числа включенных в сборник фрагментов, то здесь расхождения минимальны: Ван Дэ-чэнь в предисловии написал, что фрагментов этих двести восемьдесят четыре, а в современном издании текста их двести восемьдесят один. Возможно, какие-то три фрагмента оказались утеряны или были объединены с другими в редакциях более поздних текстологов. А может, какие-то изменения в тексте произошли в результате того, что один из списков «Чжу ши» был переплетен с двумя другими в одну книгу, а позже вновь отъединен — об этом пишет в одной из своих заметок (*ба*) известный цинский текстолог Хуан Пи-ле (黃丕烈

¹ У Чао Гун-у сказано: «"Чжу ши", три цзюани. Это то, что записал Ван Дэ-чэнь, второе имя Янь-фу. В его предисловии говорится: "Все, случившееся при дворе и в провинции, должно быть записано — и поучительное, и достойное подражания, и дающее повод задуматься, и вызывающее к осторожности!" Собственный псевдоним Дэ-чэня — Фэнтай-цзы» (*Чао Гун-у*. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяо дэн. С. 1147). У Чэнь Чжэнь-суня: «"Чжу ши", три цзюани. Составил сынун шаоцин Ван Дэ-чэнь, [второе имя] Янь-фу, из Аньлу. [Стал] цзиньши на четвертый год под девизом правления Цзя-ю. Его предисловие датировано годом *и-вэй* под девизом правления Чжэн-хэ, лет [ему тогда] было восемьдесят. Собственный псевдоним его — Фэнтай-цзы» (*Чэнь Чжэнь-сунь*. Чжи-чжай шу лу цзе ти. С. 330). В сунской династийной истории сказано: «"Чжу ши" Ван Дэ-чэня. Три цзюани» (*Сун ши и взнь чжи*. С. 125).

1765—1825)¹. Именно этот неутомимый труженик и фанатичный библиофил, кстати, сыграл в судьбе сборника существенную роль — много работал с различными списками, устанавливая наиболее аутентичный и старый, и именно из его многочисленных заметок, помещенных в приложении к шанхайскому изданию 1986 г., можно получить некоторые дополнительные сведения об истории текста «Чжу ши». Само же это издание, подготовленное Юй Цзун-сянем 俞宗憲, в основе своей имеет цинскую ксилографию из серии «Чжи бу цзу чжай цун шу» (知不足齋叢書 «Книжная серия из Кабинета знающего недостаточно») ², которую Юй сверил с тремя другими имеющимися списками текста, гораздо более упречными в сравнении с изданием Бао Тин-бо ³.

Материал в сборнике Ван Дэ-чэня организован в сорок четыре разновеликих, неравноценных тематических раздела (мэнь 門): «Инь юэ» (音樂 «Музыка»), «Чжи цзя» (治家 «Управление домом»), «Жэнь жэнь» (任人 «Служилые люди») и т. д. Некоторые разделы содержат одну только запись — например «Чжи ци» (志氣 «Решимость»), а некоторые достаточно велики и разнообразны. В целом же можно говорить и об определенной тематической окраске каждой из трех цзюаней.

В первой цзюани (двенадцать разделов) сосредоточены фрагменты, по большей части посвященные императорам, императорскому двору и высшим сановникам. Приводимые здесь эпизоды из жизни сунских императоров (Гао-цзу, Шэнь-цзун, Ин-цзун) свидетельствуют о высоких их добродетелях и призваны служить иллюстрацией мудрого управления Поднебесной. В ряде маленьких разделов (насчитывающих по два—четыре фрагмента) — «Чао чжи» (朝制 «Установления при дворе»), «Гуань чжи» (官制 «Установления для чиновников»), «Жэнь жэнь» (任人 «Служилые люди») и пр. — говорится о сановниках и порядках, принятых при дворе и в кругу высшей знати. Здесь, а равно и во всем сборнике Ван Дэ-чэня, речь идет в первую очередь о средних и высших чиновниках, находящихся при исполнении служебных обязанностей, а не о вышедших в отставку и пребывающих не у дел, вне службы. О содержании относящихся сюда фрагментов отчасти говорят названия таких разделов, как «Чжун дан» (忠讜 «Верные государю и справедливые») и «Хуэй чжэн» (惠政 «Милостивое управление»). Ван Дэ-чэня интересует личность известного человека или прославленного государственного деятеля именно как человека, управляюще-

¹ Ван Дэ-чэнь. Чжу ши. С. 104.

² Данная книжная серия была предпринята в 1796—1820 гг. цинским библиофилом Бао Тин-бо (鮑廷博 1728—1814) и его сыном Бао Ши-гуном 鮑士恭. Серия состоит из 30 выпусков ксилографических изданий, по 8 томов в каждом, и 27 из них выпустил Бао Тин-бо, а три — его сын после смерти отца; всего же в серии было опубликовано 208 различных произведений. Эта книжная серия пользуется большим авторитетом в первую очередь потому, что в ней изданы только полные тексты, без лакун, ксилографии сделаны с редких рукописей, в том числе с тех, что раньше не ксилографировались, с непременным выправлением ошибок, допущенных в предыдущих изданиях.

³ Помимо шанхайского издания 1986 г., сборник Ван Дэ-чэня выпускался в КНР неоднократно — как в составе антологий (Сун юань бици сяошо дагуань, т. 2; Цюань сун бици, т. 1; Лидай бици сяошо цзичэн, т. 4, и др.), так и под одной обложкой с иными авторами (например, см.: Ван Дэ-чэнь. Чжу ши. Гун Дин-чэнь. Дун юань лу).

го народом и обладающего властью; он подчеркивает качества, позволяющие такому человеку, будучи на службе, осуществлять управление, при котором процветает народ и богатеет государство. Среди упомянутых сановников — известные северосунские деятели: Коу Чжунь, Хань И (韓億 972—1044), Чжан Юн (張詠 946—1015), Фу Би (富弼 1004—1083), Дин Вэй (丁謂 966—1037), Фань Чжун-янь и др.¹ Ван Дэ-чэнь приводит любопытные, на его взгляд, эпизоды из их служебной деятельности. Например, Коу Чжунь еще в молодости прославился тем, что однажды во время засухи не побоялся честно ответить на вопрос императора, почему долго нет дождя:

В такой-то местности начальник своевольничал и мздоимствовал так, что по закону его следовало казнить, но не казнили, потому что он родственник цзайсяна... А в такой-то местности начальник своевольничал и мздоимствовал, но [по закону] смерти не заслуживал, а его казнили, потому что цзайсян не любил его (фрагм. 51).

Министру дали отставку, дождь пошел (фрагм. 51).

Особый интерес в этой цзюани представляет обширный раздел «Ли и» (禮儀 «О сути этикета»), посвященный любопытнейшим подробностям, касающимся одежды чиновников: шапок, поясов и т. д. Ван Дэ-чэнь описывает здесь головные платки *чжэшанцзинь* 折上巾, *нюэр путоу* 牛耳幘頭, *цзиншаммао* 京紗帽 «шапки из столичной кисеи», *наньшаммао* 南紗帽 «шапки из южной кисеи» и др., историю и способы их изготовления, а также многое другое:

Эти головные уборы первоначально плели из тростника, они назывались *тэнцзиньцзы* 藤巾子 «тростниковый плат». А внутренность выкладывали несколькими слоями коры бумажной шелковицы. Были также *цаоцзиньцзы* 草巾子 «плат, [плетенный] из травы», и, поскольку стоили они недорого, ученый люд часто менял их. Потом, стремясь к легкости и удобству, отказались от коры бумажной шелковицы и [стали] клеить шапки из кисеи. В последнее время [не носят уже] головных уборов ни из тростника, ни из травы, но ограничиваются [шапками] из пропитанной лаком кисеи, и это зовут *шауцзинь* 紗巾 «кисейный плат», а клеенных из кисеи [шапок] тоже больше не делают (фрагм. 26).

Тут же приводится описание эволюции неперемного атрибута чиновника на высочайшей аудиенции — памятных дщиц *ху* 笏, их размеров и материала:

Памятные дщицы *ху* 笏 у тех, кто [носит] малиновое и пурпурное, — из слоновой [кости], кверху загнутые, книзу прямые; у тех, кто [носит] зеленое, — из древесины софоры, кверху загнутые, внизу прямоугольные. Четких установлений тут нет — [памятные дщицы] из слоновой [кости] сначала были короткие и толстые, как вдруг стали длинные и широкие, а в годы Хуан-ю [их стали делать] огромными и чуть не просвечивающими насквозь; по краям слегка загнутыми внутрь, и это звали *баошэнь* 抱身 «охватывающие себя самое». А потом снова вошли в употребление прямые и умеренные размерами дщицы. Те же, что из дерева, сначала тоже были весьма толстые, а нынче — тонкие, да к тому же не из софоры» (фрагм. 29).

¹ Чаше прочих в сборнике упоминаются Коу Чжунь (7 фрагментов), Ван Ань-ши (6), Сун Сян (123), Сун Ци (14), Оуян Сю (8), а среди известных людей предшествующих эпох — Ду Фу (13); среди сунских же императоров лидирует Жэнь-цзун (13).

Значение подобной информации для этнографа и историка культуры трудно переоценить.

Во второй цзюани (семнадцать разделов) речь идет о прославленных сановниках, эрудитах, ученых и об учености, знании в широком смысле слова — о поэзии, изящном слове (*вэнь*), живописи, каллиграфии и т. п. В ряде мелких разделов — «Чжи цзя» (治家 «Управление домом»), «Чан у» (場屋 «Экзаменационный двор»), «Бэй цзе» (碑碣 «Мемориальные стелы»), «Шу хуа» (書畫 «Каллиграфия и живопись») сгруппированы фрагменты, с разных сторон показывающие исключительные человеческие качества исторических лиц, многие из которых упоминались выше, но здесь их исключительность проявляется не в мудрых актах управления, а в разного характера ситуациях, эпизодах, случаях. Например, весьма любопытен фрагмент, повествующий о том, как были построены храмы в честь министров Коу Чжуня и Фань Чжун-яня:

Коу Чжун-минь и Фань Вэнь-чжэн — оба господина [в свое время] управляли Дэн[чжоу] и, хотя свидетельства об их [правлении], по мнению некоторых, разнятся, все сходятся на том, что само правление было превосходное. Оттого [Коу и Фань] и остались в памяти народной, их не забывают и до наших дней... Кумирня в честь [Чжун-миня] стоит позади здания областной управы, люди там непрерывно возносят моления — если крупные, то режут жертвенный скот, услаждают духа музыкой, а если малые, то лишь сжигают бумажные подношения и возливают вино. В Байхуачжоу поначалу не было туди[шэня], и когда Вэнь-чжэн служил там, то велел выстроить кумирню. Плотники спросили господина, кого изобразить в качестве статуи духа, и господин отвечал: «Да это буду я!» Так и построили кумирню господина.

И вывод Ван Дэ-чэня:

Два эти господина — кумирни их являют божественную помощь не только [простому] народу, но и тем из представителей высших слоев общества, что мимо проезжают, [они] тоже обязательно посещают их, а чиновные люди приносят там жертвы... Уху! При жизни берегли народ, по смерти вошли в число светлых духов — можно сказать, что совершенная была их добродетель! (фрагм. 67).

В другом крупном разделе «Шэнь шоу» (神授 «Милость духов») собраны фрагменты, посвященные предвестиям, предсказаниям и вещим снам, — например о том, как мать братьев Сун перед рождением Сун Сяна видела во сне человека в красном, вручившего ей крупную жемчужину, а перед рождением Сун Ци тот же человек вручил ей «Литературный сборник» (фрагм. 88). В этой же цзюани содержится и «Ши хуа» (詩話 «Рассуждение о стихах»), куда входят тридцать два фрагмента: известные строки из стихотворений современников Ван Дэ-чэня с его собственными пояснениями и суждениями, высказывания и мнения о стихах, поэзии и поэтическом мастерстве приятелей Ван Дэ-чэня и людей для него авторитетных, показавшиеся ему любопытными или в чем-то не совсем правильными (и в этом случае Ван Дэ-чэнь поправляет их). Тут же — история про стихи на смерть младшего брата Ван Дэ-чэня, и этот фрагмент дает нам уникальные сведения о его брате, включая сюда и предположительные даты его жизни: 1039?—1087?.

Мой младший брат Гуан-фу 光輔 (Линь-чэнь 鄰臣), пройдя испытания в области, был рекомендован для экзаменов в столице и в год *дин-мао* под девизом правления Юань-ю удостоился выдержать экзамены. Но вскоре по возвращении домой он упал с лошади и сильно поранился — через одиннадцать дней умер, а лет ему было сорок восемь (фрагм. 149).

Есть во второй цзюани и любопытные фрагменты этимологического характера:

Во времена Цинь и Хань люди говорили про себя — *чэнь* «подданный», а Сын Неба, когда обращался к гунам и цинам, и им говорил — *цзюнь* «государь». Потом-то все изменилось, и только в разговоре с государем стали [про себя] говорить *чэнь*. А нынешние коли зовут кого-то и говорят при этом *моу цзюнь* «государь мой такой-то» — то добавляют *цзюнь*, чтобы показать, что не испытывают неуважения (фрагм. 96).

В третьей цзюани (пятнадцать разделов) собраны тематически пестрые фрагменты, как-то: «Гу ци» (古器 «Древняя утварь»), «Цзе ша» (戒殺 «Предостережения от убийства»), «Чжэнь вэй» (真偽 «Истинное и ложное»), «Юй чэнь» (語讖 «Пророчества») и др. Пожалуй, в этой цзюани больше всего фрагментов, содержащих элементы необычного, а местами и сверхъестественного. В разделе «Ци и» (奇異 «Удивительное и необычайное») приводится, например, вариант широко известной и встречающейся в других сборниках бицзи истории о том, как выросла бамбуковая роща, названная в честь опального министра Коу Чжуня (фрагм. 211)¹; в разделе «Чжань янь» (占驗 «Сбывшиеся предсказания») речь идет о случаях, свидетелем которых был сам автор, что, конечно, повышает ценность этой информации; иногда это весьма трагические случаи:

В пятый день пятой луны года *моу-цзы*, в день летнего солнцестояния, старики в Аньлу стали говорить: «Летнее солнцестояние совпало с праздником начала лета — теперь будут продавать детей!» Осенью урожай был плохой, а пришла зима — нечего стало есть, и [крестьяне], чтобы прокормиться, действительно стали продавать своих детей, а некоторые даже бросали [детей] у обочины дороги. На следующий год, [под циклическими знаками] *цзи-чоу*, случилась страшная засуха и люди ели друг друга, а уж сколько было брошено детей — не счесть (фрагм. 240).

Интересен также раздел «Фэн су» (風俗 «Нравы и обычаи»), где сообщаются сведения о местных обычаях, главным образом нынешних Фуцзяни и Сычуани:

¹ Сунский Лю Фу приводит в «Цин со гао и» более развернутый, нежели у Ван Дэ-чэня, вариант этой истории, который я позволю себе процитировать: «Пониженный в должности Коу Лай-гун направлялся в Лэйчжоу. Путь его лежал через Гуньянь. [Коу] срезал бамбук, воткнул [его] перед храмом духа местности и произнес молитву: "Если в сердце своем я виноват перед императорским двором, этот бамбук не должен прорасти, но если я ни в чем не виноват, то он прорастет обязательно!" И бамбук пророс. Да вот еще: Коу Лай-гун был отправлен в Лэйчжоу и умер там. Когда приказали перевезти его тело на родину, то гроб провозили через Гуньянь, и весь народ вышел навстречу: люди срезали бамбук и втыкали в землю, сжигали жертвенные бумажные деньги. И вскоре пустившие корни молодые побеги бамбука образовали рощу. Современники обожествили ее и назвали "Бамбуковая роща господина министра"» (*Лю Фу*. Цин со гао и. С. 33).

Лоянцы про обычные цветы не говорят *хуа* 花, а называют так только пионы... Цзиньцы про обычные фрукты не говорят *го* 果, а называют так только яблоки... (фрагм. 204).

Или про столичных жителей:

В древности при бракосочетании соединяли чаши, [изготовленные из двух половинок одной тыквы], нынче тоже связывают пестрой шелковой [лентой] пару кубков, и жених с невестой по очереди пьют из них — это называют «брачные кубки». Сваха поднимает в их честь заздравную чашу, а потом кидает чашу наземь и смотрит, как она упадет, — гадают, сколько [у молодых] будет девочек и мальчиков. Или похороны. Коли беден и не можешь справиться все как должно, то берут в долг, чтобы покрыть недостающее. Тот из семьи, кто не умер, обязан провожать [тело] в последний путь до самого конца, но вместо этого приглашают всяких женщин, чтобы они проделали положенное за них, [женщины эти] хором рыдают вослед гробу — совершенно душераздирающе! — хотя и твердят по-прежнему, что к происходящему отношения не имеют (фрагм. 206).

Но в целом содержание третьей цзюани лучше всего отражает, пожалуй, название одного из входящих в нее разделов, а именно «Цза чжи» (雜志 «Разные записи»); и не в этой цзюани, как мне кажется, сильная сторона сборника «Истории с мухогожкой [в руках]», но в первых двух, где сосредоточена весьма ценная и разнообразная информация о разных сторонах жизни сунского чиновного общества, ибо подавляющее большинство фрагментов «Чжу ши» посвящено чиновникам, находящимся на службе, их государственным деяниям, обстоятельствам их жизни и случаям с ними, в том числе удивительным; а также — их высказываниям, стихам, установлениям (*чжи*), принятым в их среде.

Ценность материалов «Чжу ши», безусловно, повышает то обстоятельство, что многие фрагменты суть продукты личных наблюдений автора, а не цитаты из сочинений предшественников и современников, не пересказ чужих слов, пусть даже проверенных трижды¹; действие многих фрагментов «Чжу ши» происходит на родине автора — в Аньлу или же в тех местах, где он бывал сам по службе или по иным причинам; а многие из действующих лиц — земляки Ван Дэ-чэня. По большей части «Чжу ши» — собрание личных впечатлений, как и обещал Ван Дэ-чэнь в предисловии. Это небольшое сочинение, вне всякого сомнения, является важным источником для исследователя культуры сунского Китая в самых разных ее аспектах, и в первую очередь — в историко-этнографическом. Материалы сборника Ван Дэ-чэня дают возможность уточнить некоторые важные составляющие этой культуры, а то и открыть новые ее грани. Эта книга по праву осталась в истории, несмотря на кажущуюся непримечательность жизни ее автора; она заслужила высокую оценку составителей «Сы ку цюань шу цзун му» (四庫全書總目 «Генеральный каталог всех книг из четырех хранилищ»), где о Ван Дэ-чэне сказано: «Хотя он (Ван Дэ-чэнь. — *И. А.*)

¹ Сам Ван Дэ-чэнь так или иначе явным образом фигурирует в 97 фрагментах, выступая, как правило, в ипостаси «я» 予 (или 余, что гораздо реже; а самое редкое — о себе в третьем лице, 王得臣 или просто 得臣): «Когда я приехал в...», «Такой-то сказал мне...», «Там-то я видел...» и т. п.), то есть в доброй трети сборника.

и не избегал ошибок в мелочах, но что касается современных ему установлений и разысканий в области древностей — здесь он достиг особенно глубокого проникновения!»¹

Ван Дэ-чэнь ИСТОРИЯ С МУХОБОЙКОЙ

(1) Чжэн И-фу однажды рассказывал, что во времена правления И-цзу был некий человек, который ударил в барабан, вызывающий к слуху, требуя [свою] пропавшую свинью. Владыка, начертав собственноручно рескрипт [о выдаче тому человеку свиньи], сказал господину Чжао Чжун-сяню:

— Сегодня некто ударил в барабан, вызывающий к слуху, требуя у Нас свою пропавшую свинью. Мы, конечно, свиньи его не видели, но пусть он радуется, и пусть знают, что в Поднебесной нет обиженных.

Примечания. Чжэн И-фу — сунский чиновник и литератор Чжэн Се (鄭獬 1022—1072), второе имя которого было И-фу 毅夫. Земляк Ван Дэ-чэня. Довольно рано снискал себе славу литературным талантом. Получив степень цзиньши в 1053 г., он много и успешно служил как при дворе, так и в провинциях. В 1068 г. Чжэн Се стал членом придворной академии Ханьлиньюань, а также был назначен управлять столицей — Кайфэном. Но на следующий год, из-за несогласия с реформами Ван Ань-ши, он был услан из столицы служить в провинцию. В изящном слове Чжэн Се ориентировался на Хань Юя и Лю Цзунюаня, а в поэзии его звучат темы социальной несправедливости и народных бедствий. Известна и его пейзажная лирика. Собрание сочинений Чжэн Се было утеряно при династии Мин (1368—1644), и до наших дней дошла лишь поздняя компиляция в тридцати цзюанях, а также семь стихотворений в собрании «Цюань Сун ши». СШ: 321.

И - ц з у. — Имеется в виду основатель сунской династии Тай-цзу.

Б а р а б а н, в з ы в а ю щ и й к с л у х у — специальный барабан, помещавшийся перед воротами дворца; в этот барабан мог ударить любой пришедший с жалобной челобитной, после чего его дело должно было быть рассмотрено.

Ч ж а о Ч ж у н - с я н ь — сунский сановник Чжао Пу (趙普 922—992), посмертное имя которого было Чжун-сянь 忠獻. Первоначально был личным секретарем основателя сунской династии и пользовался его особым доверием. При Тай-цзуне был пожалован постом императорского наставника и титулом Вэйго-гуна 魏國公. Занимал министерские посты при обоих этих правлениях. СШ: 256.

(4) Чжуншу Сюй Чун-юань однажды рассказал одному гостю следующее.

В конце годов Си-нин Шэнь-цзун задумал поменять девиз правления, и ближние его придворные предложили два варианта: «Мэй-чэн» 美成,

¹ Цит. по кн.: *Ван Дэ-чэнь*. Чжу ши. С. 98. Кстати, мелкие ошибки Ван Дэ-чэня начали исправлять (в лучших традициях китайской книжности) уже его современники: У Цзэн в своем собрании немало места посвятил уточнению приводимых Ван Дэ-чэнем сведений. См.: *У Цзэн*. Указ. соч. Т. 1. С. 81—82, 109—110, 170, 283, 255—256.

«Прекрасные достижения» и «Фэн-хэн» 豐亨, «Пышное изобилие». Владыка, указав на «Мэй-чэн», сказал:

— Баран большой, клевец несущий, — это нельзя.

Потом указал на иероглиф хэн 亨 и сказал:

— Знак «мудрец» 子 не дописан. Можно отринуть хэн, а [вместо него] добавить юань 元.

Так и получился девиз правления «Юань-фэн» 元豐 «Изначальное изобилие».

Примечания. Годы Си-нин — 1068—1077.

Баран большой, клевец несущий. — Император так интерпретирует иероглифы: иероглиф мэй 美 — как «баран» 羊 сверху и «большой» 大 снизу; а в чэн уделяет внимание ключевому знаку гэ 戈, имеющему значение «клевец» (древнее оружие, представлявшее собой поперечное лезвие, укрепленное на длинной, с копье, рукоятке).

(9) Шэнь-цзун расширил и перестроил Цзинлингун до его первоначальных размеров, и с течением времени для каждого [почившего] императора или императрицы нынешней династии [там] выстроили отдельный зал, и каждый [зал] имел название, это есть в истории государства.

В начале годов Юань-ю посвященный духу Шэнь-цзуна зал получил название «Сюаньгуан» — «Исполненный сияния», а в начале годов Шао-шэн член Ханьлиньюань Линь Цзы-чжун сказал, что «Сюаньгуан» — это название дворца времен Северной Вэй, и [в данном случае] оно не подходит. Люди сведущие говорили об этом, что во времена прежних владык [императоры], замысливая любое дело или распоряжение, непременно спускали его придворным для всестороннего обсуждения, а уж потом решали, как поступить.

Некто сказал [об этом случае]: виноват узкий кругозор властей держащих.

Примечания. Годы Юань-ю — 1086—1094.

Годы Шао-шэн — 1094—1098.

Линь Цзы-чжун — сунский чиновник и поэт Линь Си (林希 1035—1101), второе имя которого было Цзы-чжун 子中. Успешно выдержав экзамен на степень цзиньши в 1057 г., стал служить — сначала уездным секретарем, а потом и при дворе: был ланчжунном в Департаменте церемоний, служил в Императорской библиотеке. Редактировал «Шэнь цзун ши лу» (神宗實錄 «Правдивые записи о Шэнь-цзуне»). Служил также начальником Департамента чинов и Департамента церемоний, членом придворной академии Ханьлиньюань, а в 1097 г. стал еще и начальником Шумиюаня, Высшего военного совета страны. Отличался широтой кругозора и знаний. До наших дней в составе антологии «Цюань сун вэнь» дошло десять стихотворений Линь Си, а также две цзюани его бессюжетной прозы. СШ: 343.

Северная Вэй — или Тоба Вэй (386—534), государственное образование на территории Северного Китая, основанное Тоба Гуем (拓跋珪 371—409), вождем племен тоба, завоевавших эти земли в IV в.

(18) Когда в годы Си-нин учредили [должности] чиновников цзянь-чжэнгуань, то сначала их заполняли из числа ожидающих назначения в книгохранилища, но через короткое время в пять канцелярий на должности сисюэ цзяньчжэнгуань стали назначать только-только начинающих службу.

Нынешних местных чиновников часто зовут так, как это было принято в наместничествах при Тан. Те, про кого говорят лянши чжигуань, —

и есть [такие чиновники, как] *цзеду паньгуань* и *гуаньчаша паньгуань*, но назначают их из числа ожидающих должность. Что же до *цянъпаней*, то их назначают из столичных чиновников, и это [на самом деле] — *цянъшу паньгуань тингунши*.

А когда ожидающего должности назначают начальником уезда, то [про него] говорят: «начальник такого-то уезда»; про столичного же чиновника говорят: «ведущий делами такого-то уезда». Но, к огорчению моему, все это не истинные названия [таких должностей].

Примечания. Цзяньчжэнгуань. — Имеется в виду *цзяньчжэн гунши*, делопроизводитель одной из пяти канцелярий (*кунмуфан* — архивная канцелярия, *шифан* — канцелярия чинов, *хуфан* — налоговая канцелярия, *бинлифан* — канцелярия военных дел и церемоний, *синфан* — канцелярия наказаний; в каждой из них было по два таких делопроизводителя) в Государственной канцелярии двора. *Сисюэ цзяньчжэнгуань* — это, собственно, не название должности, но обозначение того, что это первая должность, которую чиновник получил сразу после сдачи экзаменов. Сунская чиновничья бюрократия действительно многое позаимствовала у династии Тан; в частности, особо живучими оказались неофициальные названия для разных должностей, в сунское время получившие другие имена, однако же традиция упорно продолжала пользоваться их танскими аналогами. Собственно, об этом и идет речь в данном фрагменте.

Ляншичжигуань — примеры таких чиновников Ван Дэ-чэнь и приводит ниже; так в сунское время неофициально называли чиновников трех больших групп, а именно: ранга заместителя столичного города, *цзеду паньгуаня* и *гуаньча паньгуаня*; ранга секретаря заместителя, помощника заместителя, а также областных чиновников в ранге помощника начальника области; ранга туйгуаня в столичном Управлении, в аппарате заместителя столицы, а также цзюньши паньгуаня.

Цзеду паньгуань, гуаньчаша паньгуань. — Чиновники *паньгуань* (делопроизводитель) числились в штате Саньсы, высшего финансового органа страны, в состав которого входило три Управления, и в каждом Управлении было по три паньгуаня; также две должности паньгуаня существовали в Кайфэнском столичном управлении — они заведовали ежедневным документооборотом; были паньгуани и в Военных управлениях столицы, а в управе Линьани было две должности — *цянъшу цзеду паньгуань тингунши* (здесь эта должность названа сокращенно: *цзеду паньгуань*), а также *гуаньча паньгуань*. Аналогичные чиновничьи должности существовали и в каждом областном управлении, но они не всегда были заполнены: это зависело от размеров области.

Цянъпань — помощник судьи в областном управлении, полное название *цянъшу паньгуань тингунши*, он обладал правом подписи документов. При Сун эта должность существовала до 1108 г., после чего была переименована в *сылу цаньцзюнь*, а в 1127 г. ей было возвращено старое название.

(24) При Тан министры ездили на лошадях, оттого у поэта и есть строчка: «По дамбе песчаной, недавно отстроенной, лошадь лениво идет». А вот при Пяти династиях [министры] ездили уже в паланкинах! Чжуанцзун [однажды], услышав повелительные крики, спросил, в чем дело, — а это во дворец вносили паланкин цзайсяна.

В последние годы правления нынешней династии господин Вэнь Лу-го по здоровью отказался от должности и был [кроме] *тайши* сделан *пинчжанши*, а Сыма Вэнь-гун, первоначально назначенный *мэнься шиланом*, слёг в недуге, не выходил из дома и ему был дарован пост левого министра — оба господина не могли ездить верхом, и потому им было пожаловано право ездить в паланкинах, а это свидетельство особой милости.

Примечания. Вэнь Лу-го — сунский сановник и политик Вэнь Янь-бо (文彦博 1006—1097), которому за заслуги был пожалован титул Луго-гуна 潞國公. Известно, что,

когда Вэнь занемог и в 1080 г. вышел на покой, ему был дарован почетный пост *тайцзы шао-бао* (наставника императора), а несколько позднее, незадолго до смерти, — еще и *тайцзы шао-бао* (младший опекун наследника престола). Что же до *пинчжанши*, то в данном случае это сокращение от *пинчжан цзюньго чжунши* (что-то вроде «главный в разборе касающихся страны и армии дел»), почетный пост, даровавшийся особо отличившимся на службе сановникам преклонного возраста. Пост этот по рангу был выше министерского, и Вэнь Янь-бо получил его одним из первых, в 1086 г. Занимавший пост пинчжанши сановник должен был являться ко двору раз в шесть дней, что при болезненном состоянии весьма пожилого Вэнь Янь-бо (а ему тогда было уже девяносто два года) оказалось для него весьма кстати.

Сыма Вэнь-гун — крупный государственный деятель, литератор и выдающийся историк Сыма Гуан (司馬光 1019—1086), названный здесь по дарованному ему двору почетному титулу — Вэньго-гун 溫國公.

(25) Головные повязки *путоу* — при северочжоуском У-ди их стали делать о четырех концах и звали *чжэшанцинь* (折上巾 «плат с изломом наверху»). При Суй, в годы Да-е, по просьбе Нью Хуна украшения [для головных повязок] стали изготавливать из тунгового дерева и изнутри и снаружи покрывать лаком. При Тан, в начале годов У-дэ, были введены повязки — гладкие, с небольшим бугорком-украшением, а У-хоу даровала чиновничеству право ношения украшений, сделанных из шелка. Чжун-цзун пожаловал цзайсянов ношением «внутридворцовых» головных уборов, а это всего лишь те же повязки, но только с шелком изнутри. А вот *чжэшанцинь* — у них свободные концы подтянуты вверх, и это теперь называют «короткие концы путоу». Два свисающих конца стали изгибать вверх, и [такие повязки] звали *чаотяньцинь* (朝天巾 «плат, смотрящий в небо»), а позднее два свободных конца укоротили и заострили — звали [это] *нюэр путоу* (牛耳幪頭 «повязка с коровьими ушами»), а при Тан это звалось *жуань ли* (軟裏 «мягкая подкладка»). Наводнившие же [Поднебесную] с конца годов Чжи-хэ [путоу] с распущенными концами — это как раз то, что и нынче носят, но никаких единых правил здесь нет, а каждый просто следует личным предпочтениям.

Примечания. Северочжоуский У-ди 北周武帝 — четвертый император Северного Чжоу (557—577), Юйвэнь Юн (宇文邕 534—578), четвертый сын основателя династии (на троне 560—578). В 560 г. отравил своего дядю, императора Мин-ди (на троне 557—560) и вззошел на трон. Прославился агрессивной внешней политикой, много и успешно воевал с соседями, был безжалостен по отношению к родственникам, которых подозревал в покушении на свой трон, — не успокоился, пока не уничтожил всех и к тридцати годам остался единственным представителем правящего рода Юйвэнь. Это, однако, не уберегло его от ранней смерти: Юйвэнь Юн умер в тридцатилетнем возрасте, сильно заболев в военном походе против турфаней.

Годы Да-е — 605—618.

Нью Хун 牛洪 — в тексте, вероятно, ошибка и речь идет о суйском сановнике Нью Хуне (545—610), имя которого записывается другим иероглифом: 弘. Данное обстоятельство подтверждается и содержанием фрагмента 197, где про Нью Хуна сказано, что настоящая его фамилия была Ляо 燎 (действительно, фамилия Нью была дарована отцу Нью Хуна позднейшим двором). Нью Хун с детства проявил большое усердие в учении и с возрастом стал весьма и весьма эрудированным и начитанным человеком. При суйском дворе Нью Хун сыграл весьма важную роль: будучи удручен тем, что в военных столкновениях погибло множество библиотек и уровень образованности пал катастрофически низко, он добился от императора указа о щедром вознаграждении за доставленные в столицу книги, и в результате менее чем через два года придворное книжное собрание было восстановлено. Сам же Нью Хун был вознагражден за эти усилия — в 583 г. ему был пожалован титул

и должность начальника Департамента церемоний. Став весьма влиятельным человеком, Ню Хун продолжил труды по возрождению конфуцианской учености: в частности, отредактировал посвященный этикету труд в сто цзюаней — «У ли» (五禮 «Пять церемоний»). А будучи на посту начальника Департамента чинов, он неукоснительно привлекал на службу людей, оценивая в первую очередь их добродетели. Ему же принадлежит и возрождение, а также необходимая разработка этикета придворной одежды.

Г о д ы У - д э — 618—626.

У - х о у. — Имеется в виду танская императрица У Цзэ-тянь (武則天 624—705). Супруга императора Гао-цзуна (на троне 650—684).

Ч ж у н - ц з у н — пятый танский император Ли Сянь (李顯 656—710), седьмой сын Гао-цзуна. На троне 683—684 и 705—710. В 684 г. был смещен императрицей У Цзэ-тянь, получив титул Лулин-вана, но в 690 г. был возвращен в Лоян и восстановлен в правах наследника. Вернулся на трон только после смерти У Цзэ-тянь. Был слабovolен и подвержен чужим влияниям; во время царствования Чжун-цзуна большую роль при дворе играла его супруга, императрица Вэй (韋后 ?—710). Был отравлен собственной женой и дочерью.

Г о д ы Ч ж и - х э — 1054—1056.

(29) Памятные дщицы ху 笏 у тех, кто [носит] малиновое и пурпурное, — из слоновой [кости], кверху загнутые, книзу прямые; у тех, кто [носит] зеленое, — из древесины софоры, кверху загнутые, внизу прямоугольные. Четких установлений тут нет — [памятные дщицы] из слоновой [кости] поначалу были короткие и толстые, как вдруг стали длинные и широкие, а в годы Хуан-ю [их стали делать] огромными и чуть не просвечивающими насквозь, по краям слегка загнутыми внутрь, и это звали *баошэнь* 抱身 «охватывающие себя самое». А потом снова вошли в употребление прямые и умеренные размерами дщицы. Те же, что из дерева, поначалу тоже были весьма толстые, а нынче — тонкие, да к тому же не из софоры.

Примечания. П а м я т н а я д щ и ц а х у — неременный атрибут официального костюма придворных и высших чиновников. Первоначальное функциональное назначение — записи для памяти распоряжений императора или другого вышестоящего начальства; с течением времени данная функция была фактически утеряна, и памятная дщица стала исключительно декоративной деталью. В древности такие дщицы изготавливали не только из кости и дерева, но и из нефрита. Согласно сунским установлениям, изготовленные из слоновой кости дщицы полагались чиновникам не ниже девятого класса, а деревянные — от пятого и выше; военные же чиновники, а также члены августейшей свиты должны были иметь при себе дщицы ху из слоновой кости.

М а л и н о в о е и п у р п у р н о е — цвет официальной одежды высших чиновников, пурпурное разрешалось носить чиновникам от третьего класса и выше, малиновое — от пятого до третьего класса.

Г о д ы Х у а н - ю — 1049—1053.

(31) По старым установлениям на больших [придворных] пирах служащим в столице чиновникам даровали по два цветка, а чиновникам в ранге *лан* — по три цветка. Оттого-то *вайлан* Юн и сложил перед отъездом к новому месту назначения такие строки:

— На одежду добавили три-четыре штуки [шелка],
Но на пиру отняли один цветок.

Начиная с годов Си-нин всем стали давать по четыре цветка, а чиновникам-ланам — по шесть. Что же до порядка для разъездных чиновников, то даже если *цзилу* не достиг ранга *дафу*, но был поставлен исправлять обязанности ланчжуна, на пиру ему доставалось шесть цветков.

Примечания. В а й л а н — то есть *юаньвайлан*, внештатный сотрудник какого-либо придворного ведомства, должность с жалованьем, но без твердо установленных обязанностей и права принятия решений; первый кандидат на получение реальной должности, в том числе и в провинции. В данном случае неизвестный нам Юн 詠 откровенно сетует на то, что именно в провинцию назначение и получил: ему добавили содержание, но лишили придворных привилегий бывать на пирах, что полагалось ему по рангу, ибо хотя и внештатную должность Юн занимал, а однако же был *лан*, то есть по табели о рангах относился к шестому классу (ланы были чиновниками от шестого класса и ниже).

Г о д ы С и - н и н — 1068—1077.

Ц з и л у н е д о с т и г р а н г а д а ф у... — То есть ранжированный чиновник не поднялся по служебной лестнице выше шестого класса, когда ему мог быть дарован ранг *дафу*, однако же занимал должность, на которую могли претендовать лишь дафу; в данном случае имеются в виду не ранжированные, но так называемые *чайцянь* 差遣 «уполномоченные» или *чжишигуань* 識事官 чиновники в должности, обладавшие не только рангом и соответствующим ему жалованьем, но и реальной властью.

(41) В годы Си-нин, [заботясь] о покое во дворцах, на лошадиных головах стали укреплять небольшие опахала, закрывающие [глаза лошади] от солнца, а уж потом люди из высших слоев общества все как один стали делать из двойного темного плотного шелка [такие] опахала — но большие; некоторые же еще добавляли и шелковые чехлы, чтобы скрыть [от лошади] окружающее, — доходило до того, что сопровождающие [выезд] солдаты не могли совладать [с животным]. Но в начале годов Шао-шэн поступил рескрипт со строжайшим запретом [на подобные вещи], и делать их перестали.

Примечание. Г о д ы Ш а о - ш э н — 1094—1098.

(51) Каждый раз, когда императорский выезд прибывал к залу Дациндянь, служащие в Трех палатах чиновники удостоивались аудиенции на рабочем месте.

Чаофэнлан Ду Цю 杜球 рассказывал:

— Тай-цзун осчастливливал посещением буддийские храмы, пагоды и кумирни, совершая моления о ниспослании дождя. Прибыл в Дациндянь, чиновники удостоились аудиенции. Владыка остановил экипаж и спросил: «Небо уже давно не посылает дождь. Отчего?» Кто-то стал считать дни, кто-то — говорить, что уже скоро дождь обязательно пойдет. Тут некий молодой [чиновник] в зеленом платье вне всякой очереди дал такой ответ: «Оттого, что назначаемые властями наказания несправедны!» Владыка лишь взглянул на него и уехал. Потом вернулся, снова остановил экипаж, кликнул того, в зеленом платье, и попросил подробный ответ. «В такой-то местности начальник своевольничал и мздоимствовал так, что по закону его следовало казнить, но не казнили, потому что он родственник цзайсяна, — стал отвечать юноша. — А в такой-то местности начальник своевольничал и мздоимствовал, но [по закону] смерти не заслуживал, а его казнили, потому что цзайсян не любил его». На другой день Владыка дал цзайсяну отставку — и в тот же день разразилась гроза. А человек в зеленом платье был Коу Лай-гун!

Примечания. Т р и п а л а т ы — то есть Шигуань, Историческая палата, палата Чжаовэньгуань, палата Цзисяньюань, где готовились исторические хроники, хранились

книги и рукописи, а также проводились сверка и выправление текстов. В сунское время эти три учреждения носили общее название *сань гуань*, то есть Три палаты. Располагались эти учреждения в Дациндяне, находившемся в пределах императорского города.

Ч а о ф э н л а н — гражданский чиновник шестого класса, без определенных обязанностей, то есть не в должности, но с жалованьем.

(57) Уездному населению области Эчжоу был установлен налог чаем, отчего народ очень страдал. Лишь в Чуньяне, одном уезде [той области], не рос чай, местные жители там поголовно занимались шелководством и вносили налог шелковым полотном — платили сполна и были тем очень довольны.

Где-то в начале годов Син-го господин Чжан Юн из Цзюхэ удостоился сдать экзамены на степень цзиньши, и его, как *дали пинши*, поставили заниматься уездными делами. [Он] запретил людям сажать чай и научил растить тутовые деревья, сменив [им] налог на шелковое полотно. Ведь когда к кормилу власти приходит мудрый подданный и благородный муж — в том выгода народу и забвение несчастьям!

Примечания. Э ч ж о у — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Хубэй.

Г о д ы С и н - г о — сокр. от девиза правления Тай-пин син-го, 976—984.

Ч ж а н Ю н (張詠 946—1015) — сунский сановник. Сдал экзамены на степень цзиньши в годы под девизом правления Тай-пин син-го (976—984) и стал служить — начал с должности начальника уезда (видимо, об этом и идет речь выше), а вскоре стал провинциальным налоговым эмиссаром. Император Тай-цзун, прознав о его честности и принципиальности, призвал Чжана ко двору и назначил в Императорское книгохранилище, а также в Цензорат. Позднее Чжан Юн был послан служить в область Ичжоу (на территории совр. пров. Сычуань), принял там решающее участие в подавлении солдатского мятежа и во время всего срока службы осуществлял управление, в первую очередь учитывающее нужды и трудности местного населения, за что пользовался широкой народной любовью. Среди современников он пользовался большим уважением, а в народе был символом бескорыстной справедливости. СШ: 293. Чжан Юн — частый персонаж сунских бици.

(60) Те в Минь, у кого рождалось много детей, от четвертого по счету сына как один отказывались — ибо состояние дома их не было достаточным, чтобы содержать его. Что до девочек, то и три оказывались [непосильной] обузой, и частенько у постели роженицы ставили лохань, наполненную водой, чтобы ребенок, родившись, свалился в нее и утонул, — это называли «искупать младенца». Особенно много [таких случаев] было в обеих областях Цзянь[чжоу].

Когда сыминский Юй Вэй, [второе имя Чжун-куань], был поставлен управлять цзянь[чжоуским] Шуньчаном, [он] написал «Письмо о том, чтоб отказаться убивать детей», созвал из всех селений стариков, которые пользовались доверием односельчан, рядом усадил их в галерее, выставил угощение, собственноручно потчевал вином, убеждал, а потом достал письмо — с тем чтобы [старики], вернувшись восвояси, объяснили землякам, что нельзя допускать умерщвление детей. Прошел год с небольшим — и количество оставшихся в живых [младенцев] составляло уже тысячи; оттого-то многим родившимся тогда мальчикам детское имя дали — Юй.

Ч жу а н ь ю н ь п а н ь г у а н ь Цао Фу доложил об этой истории по инстанции, и двор пришел в восхищение, повысил Чжун-куаня в ранге, продлил полномочия управителя на один срок и еще доверил блюсти закон в целой провинции.

Когда впоследствии я был пожалован должностью в Минь и породнился с Чжун-куанем по женской линии, там повсюду царил закон, а Чжун-куань вышел в отставку. Я однажды побывал в его родном городке и услышал [там], что, когда Чжун-куань, получив отставку, из области возвращался на родину, уже в пригороде его встречали несколько сотен мальчишек — даже с наидостойнейшими чиновниками древности такого не случилось!

Примечания. Минь. — Иносказательно о землях совр. пров. Фуцзянь.

Обе области Цзяньчжоу — то есть Цзянь(建)чжоу и Цзянь(劍)чжоу, области, располагавшиеся на территории совр. пров. Фуцзянь. Первая в 1162 г. была преобразована в область Цзяньнинфу; административный центр второй располагался в г. Наньпин.

Юй Вэй (俞偉, второе имя Чжун-куань 仲寬, кон. XI—перв. пол. XII в.) — сунский провинциальный чиновник, основные сведения о котором содержатся именно в этом фрагменте сборника Ван Дэ-чэня; действительно был назначен начальником Шуньчана в начале годов под девизом правления Юань-ю (1086—1093). Род его происходил из Сымина (старое название г. Нинбо в совр. Чжэцзяне).

Шуньчан. — Имеется в виду уезд Шуньчансянь, располагавшийся на территории области Цзянь(建)чжоу в Фуцзяни.

Чжуаньюнь паньгуань — помощник чжуаньюнши (чиновника, ведавшего финансами в провинциальном масштабе, осуществлявшего финансовый контроль в областях и уездах, а также заведовавшего закупкой продовольствия для столицы).

Цао Фу (曹輔 XI в.) — сунский чиновник и литератор. О нем мало что известно. В 1063 г. Цао Фу успешно выдержал экзамен на степень цзиньши. Служил в основном на крупных провинциальных должностях. Недолгое время состоял в переписке с Су Ши.

(67) Коу Чжун-минь и Фань Вэнь-чжэн — оба господина [в свое время] управляли Дэн[чжоу] и, хотя отзывы об их [правлении], по мнению некоторых, разнятся, все сходятся на том, что правление было превосходное. Оттого [Коу и Фань] и остались в памяти народной, их не забывают и до наших дней. Вот Чжун-минь — в каждом доме [области] есть его раскрашенная статуэтка, ей поклоняются; называют [статуэтку] «господин министр», не добавляя фамилии. Кумирня в честь [Чжун-миня] стоит позади здания областной управы, люди там непрерывно возносят моления — если крупные, то режут жертвенный скот, услаждают духа музыкой, а если малые, то лишь сжигают бумажные подношения и возливают вино.

В Байхуачжоу сначала не было туди[шэня], и когда Вэнь-чжэн служил там, то велел выстроить кумирню. Плотники спросили господина, кого изобразить в качестве статуи духа, и господин отвечал: «Да это буду я!» Так и построили кумирню господина.

Два эти господина — кумирни их являют божественную помощь не только [простому] народу, но и те из представителей высших слоев общества, что мимо проезжают, тоже обязательно посещают их, а чиновные люди приносят там жертвы. Два эти господина — они стоят в одном ряду с ханьскими Чжао и Ду.

Уху! При жизни берегли народ, по смерти вошли в число светлых духов — можно сказать, что совершенная была их добродетель!

Примечания. Коу Чжун-минь и Фань Вэнь-чжэн — сунский сановник Коу Чжунь, посмертное имя которого было Чжун-минь 忠愍, и сановник, реформатор и литератор Фань Чжун-янь, посмертное имя которого было Вэнь-чжэн 文正. Оба — прославленные государственные деятели, известные своей заботой о простом народе.

Дэнчжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Хэнань.

(71) Иншаньские два Ляня — старший брат Шу, по второму имени Цзюнь-си, и младший брат Сян, по второму имени Юань-ли. В молодости учились вместе с двумя Сунами и следом за ними сдали экзамены. Цзюнь-си был человек скромно-бескорыстный, одиноко-честный, и потому, когда он стал чиновником, его прозвали «Лянь до дна чистый», а Юань-ли к тому был еще нравом суров, и его прозвали «Лянь до дна ледяной».

Отец их, отшельник Шунь-бинь, по второму имени Фу-чжи, пользовался большим уважением односельчан. В один голодный год [он] выставил на продажу десять тысяч мер зерна — торговал по сниженной цене, добротой своей помогая людям. [Однажды у Шунь-биня] украли корову, и власти быстро напали на след; разбойник испугался и сам вернул [корову владельцу], так отшельник его сердечно поблагодарил и щедро заплатил, чтобы [разбойника] отпустили. И вот Оуян Вэнь-чжун, сочиняя эпитафию на могилу [Шунь-биню], рассказал о делах его во всех подробностях.

А два Суна — это Юань-сянь и Цзин-вэнь.

Примечания. Лянь Шу (連庶, второе имя Цзюнь-си 君錫 или Цзюй-си 居錫, XI в.) — сунский чиновник и ученый. Родом из уезда Иншаньсянь (Хубэй). Старший сын известного своей принципиальностью и щедростью отшельника Лянь Шунь-биня (連舜賓, второе имя Фу-чжи 輔之 ?—1030). Сдав экзамены на степень цзиньши, служил в провинции (был начальником уездов). Умер на должности юаньвайлана. Прославился ученостью вместе со своим младшим братом Лянь Сяном (連庠, второе имя Юань-ли 元禮, XI в.), который стал цзиньши в 1042 г. и в службе преуспел несколько больше: дошел до поста ланчжуна. О братьях Лянь см. 458-ю цзюань сунской династийной истории.

Два Суна... Юань-сянь и Цзин-вэнь — братья Сун Сян и Сун Ци.

(77) Приемная мать Сун Юань-сяня, госпожа Чжу, была моей соседкой.

Когда [Юань-сянь] и его младший брат Цзин-вэнь еще не сдали экзаменов и были у нее на попечении, то и учились они в Аньлу. Жили бедно.

В праздник зимнего солнцестояния [они] создали однокашников на выпивку, и Юань-сянь сказал гостям:

— Вот пришел праздник, а нам и угощения купить не на что. Только и есть что вот — лян серебра с ножен нашего батюшки, хватит, чтобы накрыть на стол. — А потом добавил с улыбкой. — В день зимнего солнцестояния проедаем ножны от меча, а на Новый год будем есть сам меч!

В то время мой батюшка еще, что называется, не носил шапку; он [тогда] сидел неподалеку.

— И вот гляжу я, как эти двое бедно живут, но на пиру веселятся как ни в чем не бывало, — рассказывал он мне. — И понимаю: суждено им в будущем прославить свои имена!

(87) Лу-гун однажды мне рассказывал:

— [Будущий] туйгуань Ляо Чунь 廖淳 вместе со старшим братом приехал в столицу держать экзамены. В свободный день, будучи у Сянго-сы, [он] нашел какой-то предмет, поднял, развернул бумагу — а это монеты девиза правления Чунь-хуа, числом десять. На другой день выяснилось, что Чунь прошел по экзаменационному списку выдержавших десятым. А было это на третий год Тянь-си.

Сам Чунь был из Наньцзянь, а потом переехал в Аньлу.

Примечания. Девиз правления Чунь-хуа — 990—994.
Третий год Тянь-си — 1019.

(91) В конце годов Юань-фэн Ван Чжи-чэнь, [второе имя] Си-шу, *цаньчжэн* из Чжуншу [шэна], однажды вечером увидел вдруг сон, будто за воротами Дунхуамэнь появилась повозка, [изукрашенная] золотом и киноварью, в окружении небесной свиты — и [свита] провозгласила: «Четвертый цзайсян сунской династии!» И еще: «Родился в год *дин-чоу*». А Си-шу как раз родился в год дин-чоу, он обрадовался, стал всматриваться — видит, а на повозке висит таблица и на ней золотом написано «Цинъюаньский Цай Цюэ, [второе имя] Чи-чжэн». [Чи-чжэн] тоже родился в год дин-чоу, в год *цзи-вэй* девиза правления Юань-фэн вошел в число вершащих дела, в год *синь-ю* стал правым министром, в год *и-чоу* возглавил Цензорат, в год *моу-чэнь* девиза правления Юань-ю получил понижение и был выслан [из столицы] управлять Аньлу. Некогда [Чи-чжэн] сложил стихи, из-за которых был оклеветан и сослан в Инчжоу на пост *бецзя* и [потом] на поселение в Синьчжоу. Ко двору он так и не вернулся. И люди сведущие в числе министров нынешней династии, отправившихся на юг, после Лу, Коу и Дина считают Цая четвертым!

Примечания. Годы Юань-фэн — 1078—1085.

Ван Чжи-чэнь (王陟臣 второе имя Си-шу 希叔 1037—?) — сунский чиновник. Известно, что в годы Юань-фэн он служил в придворной академии Ханьлиньюань, а также был *цаньчжэн чжуншу шифан гунши* (делопроизводителем одной из пяти канцелярий в Чжуншушэне).

Дунхуамэнь — восточные ворота Запретного города в Кайфэне.

Год дин-чоу — в данном случае: 1037.

Цай Цюэ (蔡確 второе имя Чи-чжэн 持正 1037—1093) — сунский сановник. В 1059 г. успешно сдал экзамены на степень цзиньши. Служил в Цензорате. С приходом к власти Ван Ань-ши сначала поддержал его реформы, но потом выступил против него. Был чжичжигао, потом возглавил Цензорат, стал *цаньчжи чжэнши*, а в 1082 г. стал первым заместителем начальника Шаншушэна. Первое понижение в должности действительно получил в начале годов под девизом правления Юань-ю (1086—1093; Ван Дэ-чэнь утверждает, что это произошло в 1088 г.): был отправлен в отставку с придворных должностей и послан управлять областью Чэньчжоу (Хэнань); на этом понижение не закончилось, и Цай Цюэ оказался в Инчжоу, где выполнял обязанности *бецзя*, а потом — и вовсе был выслан на поселение в Синьчжоу (обе области располагались на территории совр. пров. Гуандун). Он умер в ссылке и лишь посмертно получил пост императорского наставника. СШ: 471.

Год цзи-вэй — 1079.

Год синь-ю — 1081.

Год и-чоу — 1085.

Год моу-чэнь — 1088.

Бецзя — что-то вроде почетного помощника начальника области, без какой-либо власти. В сунское время на такие должности назначали, как правило, либо отличившихся добродетелью местных ученых, дабы поощрить их, либо — получивших отставку от придворных должностей сановников.

На поселение... — Серьезно проштрафившиеся чиновники получали повеление отбыть в определенную местность для неперемного проживания там; на поселении существенно ограничивался и круг разрешенной им деятельности. Как правило, это были заолуственные, значительно удаленные от центра империи районы, например южные (как в данном фрагменте).

Лу, Коу и Дин. — Имеются в виду занимавшие министерские должности сунские сановники: Лу До-сюнь (盧多遜 934—986), на склоне лет сосланный на южную око-

нечность о. Хайнань; Коу Чжунь, умерший в ссылке в Лэйчжоу (Гуандун); и Дин Вэй (丁諤, 晉公 966—1037), также сосланный в Гуандун.

(96) Во времена Цинь и Хань люди говорили про себя — *чэнь* «подданный», а Сын Неба, когда обращался к гунам и цинам, и им говорил — *цзюнь* «государь». Потом-то все изменилось, и только в разговоре с государем стали [про себя] говорить *чэнь*. А нынешние коли зовут кого-то и говорят при этом *моу цзюнь* «государь мой такой-то» — то добавляют *цзюнь*, чтобы показать, что не испытывают неуважения. Люди нынешнего века употребляют обращение *гун* «господин», и это указывает на глубокое уважение, и употребляют обращение *цзюнь* «государь», и это указывает на легкомысленность. Даже и не знаю, что сказать!

(103) Когда я был мал, мой почтенный батюшка давал мне уроки. Велел затвердить наизусть «Литературный изборник», но слова и знаки оттуда так трудно мне давались!

— Однажды я прочитал такие слова младшего Суна, — сказал поэтому мне батюшка. — «Перепишешь "Литературный изборник" три раза — и тогда лишь начнешь понимать заключенную в нем прелесть!» Да как же ты не можешь выучить!

Отсюда я в общих чертах и постиг, как прославленные господа прежних поколений превосходили науки.

(119) Ду Шэнь-янь — дед Цзы-мэя. При [У] Цзэ-тянь прогремела слава стихов его. Обменивался такими строками с Сун Чжи-вэнем:

Туман поглотил зеленые слабые ветви.
Ветер торопит пурпурную лозу расти.

Или:

Передают — в Лочэне ветер и луна [прекрасны].
И следующей весной туда опять вернемся мы.

А у Цзы-мэя:

Дождь цветов в роще подобен опадающим румянам.
Болотноцветник на воде ветер изумрудными лентами растянул.

Или:

Передают — ветер и лунный свет сменяют друг друга.
То тот, то этот побеждают, никто не хочет уступить.

Хотя смысл стихов и не позаимствован, но выражения все равно выдают семейный стиль!

Примечания. Ду Шэнь-янь (杜審言 645?—708) — танский чиновник и поэт, дед Ду Фу. Став цзиньши, служил на мелких провинциальных постах, пока не был вызван ко двору императрицей У Цзэ-тянь, которая весьма ценила стихи Ду. Он был назначен на пост сюэши, свел дружбу со многими известными людьми своего времени, а особенно с поэтами Ли Цзяо (李嶠 644—713), Цуй Жуном (崔融 VII в.) и Су Вэй-дао (蘇味道 648—705), среди которых Ду считался лучшим. Собрание сочинений Ду Шэнь-яня утеряно, и мы располагаем его минской компиляцией.

Сун Чжи-вэнь (宋之問 ?—712) — танский чиновник и поэт. Служил при дворе, потом был сослан на мелкую должность в Гуандун, но вскоре вернулся ко двору, где

стал сюэши и познакомился с Ду Шэнь-янем. Жизнь Суна окончилась трагически: он был оклеветан, сослан и в конце концов «пожалован» приказом совершить самоубийство. Считается, что Сун Чжи-вэнь внес вклад в развитие танского стихосложения, в частности — пятисложных стихов луйши. Собрание его сочинений утеряно, и до наших дней дошла лишь минская компиляция.

(131) В годы Цин-ли Сун Цзин-вэнь однажды в разговоре с сослуживцами обсудил строки кого-то из танских поэтов:

У Тай-бо талант божественный.
У Чан-цзи талант дьявольский.

Там были еще [строки], но никто все их до конца не записал.

Действительно, у Чан-цзи мощь таланта была свободная, ничем не сдерживаемая, он не смущался, что называется, начав писать, громоздить строки. [Его] стихи «Начальник Яньмэня» гласят:

Черные тучи навалились на город, город хотят раздавить.
Латы блестят отраженным солнцем, золотая кольчуга лепит.

Ван Ань-ши [об этом] сказал:

— Слова этого молодого человека друг другу противоречат: коли уж черные тучи таковы — то какое может быть солнце, отраженное в латах?

Примечания. Г о д ы Ц и н - л и — 1041—1048.

Т а й - б о — прославленный танский поэт Ли Бо.

Ч а н - ц з и — танский поэт Ли Хэ (李賀 790—816), второе имя которого было Чан-цзи 長吉. Дальний родственник танского императорского рода. Выдающиеся способности проявил уже в раннем возрасте. Всю жизнь страдал из-за несоответствия своего высокого происхождения и того скромного общественного положения, которое занимал: Ли Хэ довелось послужить при дворе всего лишь на мелких, незначительных постах, тогда как он считал себя способным на гораздо большее. В 807 г. он принял участие в экзаменах, но не прошел их из-за козней завистников, несмотря на заступничество самого Хань Юя; в 810 г. он снова приехал в столицу на экзамены и именно тогда получил незначительную придворную должность, пользуясь правом «тени» за заслуги отца. В столице Ли Хэ свел знакомство с многими знаменитостями того времени. В 812 г. он по болезни отказался от службы и, покинув Чанъань, вернулся на родину, в Хэнань. В течение последующих трех лет он путешествовал по Центральному Китаю и именно в это время создал значительное число стихотворений, основной темой которых было воспевание красот природы. Однако одиночество, непризнанность и немощ сыграли свою трагическую роль, и Ли Хэ, сразу по возвращении в Хэнань, умер в возрасте двадцати семи лет. С его смертью связана легенда: к Ли Хэ якобы явился небесный посланец и вручил ему бумагу, в которой говорилось, что Верховный владыка закончил строительство Терема белого нефрита и теперь срочно вызывает к себе, на небо, поэта Ли Хэ, дабы он сложил для этого терема парные надписи. Тут Ли Хэ и умер — вознесся, согласно приказу, в небесные чертоги. Поэзии Ли Хэ свойственны тоскливые ноты, порожденные неудовлетворенностью жизнью, а также отчетливые патриотические мотивы. В середине правления династии Тан страну неоднократно сотрясали мятежи слишком усилившихся провинциальных наместников и набег сопредельных кочевых народов; Ли Хэ, будучи патриотом и выступая за сильную центральную власть, не раз описывал в стихах доблесть противостоящих смутам военачальников и солдат — как и в цитируемых Ван Дэ-чэнем строках, начинающих стихотворение «Янь мэнь тай шоу син» (雁門太守行 «Песня о начальнике Яньмэня»), где Яньмэнь — горная застава в провинции Шаньси. Под черными тучами Ли Хэ, само собой, имеет в виду не погодные условия, но вражеское войско, обступившее заставу. А дальше следует описание сражения: как на всю округу трубят боевые рога, как потоки крови убитых с наступлением сумерек кажутся пурпурными, как за императора умирают отчаянные храбрецы.

(140) У Юн-шу в стихотворении «Утренний прием» говорится:

Луна повисла на западе, над *цанлун*-привратной вышкой.

Очень красиво, но вот, сколько я знаю, при Хань привратные вышки у четырех [ворот] звались: южная — Чжуцяо, северная — Сюань, восточная — Цанлун, западная — Байху. И вот, смысл стихов Юн-шу, видимо, в том, что привратная вышка по виду напоминает Цанлун, потому и сказано, что луна — на западе, а ханьские установления здесь ни при чем.

Примечания. Ю н - ш у. — Имеется в виду Оуян Сю.

При Хань привратные вышки... — Имеется в виду то обстоятельство, что традиционный китайский город всегда был строго ориентирован по сторонам света; выходящие на юг ворота в данном случае названы Чжуцяо, «Красный воробей», символ южной четверти звездного неба и юга вообще; Сюань, «Темная воинственность» — символ северной четверти звездного неба и севера; Цанлун, «Зеленый дракон» — символ восточной четверти и востока; наконец, Байху, «Белый тигр» — символ западной четверти звездного неба и запада. То есть, строго говоря, запад должен ассоциироваться с Байху, но никак не с Цанлун.

(144) Начальник уезда Чжу Юань-юй был искусен в стихах. Когда я был мал, то слышал, как некто декламировал [такие его строки]:

Съеденной сливы аромат по наследству перешел зубам.
Зелень зацепившейся веточки ивы хранит головной платок.

Когда я решил составить [собрание] стихотворений моих земляков, то очень досадовал, что стихов Чжу не оказалось. Дафу Ляо Сянь-цин 廖獻卿 сказал мне:

— В молодости мы [с Чжу] были однокашниками, и [у меня] есть больше двух сотен его стихов — стоит их включить, чтобы оказать ему честь.

Но Сянь-цин вскоре после этого уехал, а потом, к несчастью, безвременно умер. Когда я вернулся на родину и нанес визит родне Ляо, дабы отыскать стихи начальника Чжу, про которые было говорено, — то так ничего и не нашел.

Примечание. Ч жу Ю а н ь - ю й (朱元瑜 XI в.) — поэт и мелкий сунский чиновник. Как и Ван Дэ-чэнь, был родом из Аньлу. Известно, что Чжу при Жэнь-цзуне (на троне 1023—1063) служил начальником ряда уездов.

(149) Мой младший брат Гуан-фу (Линь-чэнь), пройдя испытания в области, был рекомендован для экзаменов в столице и в год *дин-мао* девиза Юань-ю удостоился выдержать экзамены. Но вскоре по возвращении домой он упал с лошади и сильно поранился — через одиннадцать дней умер, а лет ему было сорок восемь. Ван Гун-лян 王公亮, [второе имя] Мин-дао 明道, в стихотворной элегии [Линь-чэню] написал:

Жил в достатке, лекарь боролся за жизнь.
Ушел в мир иной, во сне явится дух.

Все восхищались [этими строками].

Примечания. Мой младший брат... — Ван Линь-чэнь (王鄰臣 1039?—1087?), по второму имени Гуан-фу 光輔. О нем практически ничего, за исключением сообщаемых Ван Дэ-чэнем сведений, неизвестно. И если принять их, то получается, что Ван Линь-чэнь должен был родиться в 1039 г. или немного позднее, а умереть — примерно в 1087 г.

Г о д д и н - м а о — в данном случае 1087 г.

(159) Покойный господин Сун Цзин-вэнь один начинал работу над [танской] историей — прошло много времени и работа над книгой была почти закончена, когда Вэнь-чжун отделил себе [разделы] хроник и описаний, и это именно те разделы, которые, вместе с [написанными] Цзин-вэнем отдельными жизнеописаниями, ныне известны в мире. Но Цзин-вэнь и сам составил хроники и описания, их рукописи хранятся в его семье — и об этом в мире неизвестно.

(163) В годы Цзя-ю с Хайнаня прибыл дар [в виде] однорогого дикого зверя, высокого и большого — как узкий буйвол, а тело сплошь в чешуе. Если рядом ставили барана, то каждый раз, когда [зверь] касался его или слышал голос, тут же начинал [барана] кусать. Видимо, это было что-то вроде *цилия*. Жэнь-цзун увидел его и счел удивительным, но в народе [зверя] все равно звали горным носорогом.

Некий ученый написал оду о цилине и показал ее министру Чжэн Се. Там говорилось:

Вытянулся рог посреди лба.

— Это совершенно как если бы Бань Гу написал о Чжан Цане, что на старости лет тот растерял все зубы, — сказал мне И-фу.

Примечания. Годы Цзя-ю — 1056—1063.

Цилинь — мифическое животное, своеобразный китайский вариант единорога, главный среди зверей. В силу чудесности этого персонажа описания его разнятся, но известно, что цилинь обладает телом оленя, шеей волка, бычьим хвостом, его единственный рог короток и заканчивается мясистым наростом, туловище цилиня покрыто крупной чешуей, спина напоминает панцирь черепахи, а ноги заканчиваются раздвоенными козлиными копытцами (или, по другой версии, конскими копытами). Также известно, что у цилиня разноцветная (или бурая) шерсть, цилинь питается некими чудесными злаками, может ходить по воде и даже летать. В старом Китае широко было распространено поверье, будто цилинь, существо редкое, которое мало кто видел, является в миру исключительно в переломные моменты истории и выступает, как правило, добрым вестником — например, знаменем рождения в мире идеального правителя или исключительного мудреца; известно, например, что явление цилиня предшествовало рождению Конфуция. Не менее значима и поимка цилиня: так, знаменитая летопись «Чунь цю» (春秋 «Весны и осени») заканчивается записью от 481 г. до н. э.: «14-й год. Весна. На охоте в западной стороне поймали цилиня», а через два года умер Конфуций.

Чж а н Ц а н (張蒼 256—152 до н. э.) — китайский энциклопедист, ученый, математик, создатель системы календарного счисления, министр и крупный государственный деятель, родившийся в конце периода Чжаньго и умерший уже при ханьской династии, успев послужить и циньскому и ханьскому дому. Автор «Цзю чжан суань шу» (九章算術 «Девять глав об искусстве счисления»), арифметического трактата, объединившего математические знания Китая того времени и на полторы тысячи лет опередившего аналогичные европейские сочинения. У Бань Гу есть его биография — в 42-й цзюани «Хань шу» (как, впрочем, и у Сыма Цяня в 96-й цзюани «Ши цзи»). Там, конечно, ничего нет про беззубый рот престарелого Чжан Цана; данный пассаж, видимо, следует рассматривать как иронию, ибо какой смысл писать об очевидном — о том, что у цилиня рог помещается посреди лба, а у Чжан Цяня в старости выпали зубы.

(173) В «Лунь юе» [сказано]: Цзы-лу, следуя за Конфуцием, далеко отстал [от него]. Встретил старца с тляпкой на плече. Старец оставил Цзы-лу [у себя] на ночлег, зарезал курицу, приготовил просо и накормил его.

Фраза о том, что «[Цзы-лу] увидел двух [его] сыновей и сказал» должна стоять после «когда пришел, то [старца] уж дома не было» — это не иначе как ошибка, возникшая в результате редактирования [текста]. Ведь Цзы-лу не застал того старца и именно поэтому сказал его сыновьям о том, что «неправильно не быть чиновником» и так далее. А то с кем бы [Цзы-лу] разговаривал?

Примечание. К сожалению, мы не можем сейчас сказать, каким именно списком «Лунь юя» пользовался в данном случае Ван Дэ-чэнь, однако же в переводе Л. С. Переломова данный пассаж из «Лунь юя» звучит так: «Цзы Лу, следуя за [Кун-цзы], однажды далеко отстал от него. По дороге он встретил старца с тляпкой на плече. Цзы Лу спросил: "Вы не видели моего Учителя?" Старец ответил: "Четыре конечности не утруждает, пять видов знаков не различает — какой это Учитель!" Закончив говорить, начал полоть тляпкой. Цзы Лу, почтительно прижав руки к груди, стоял в стороне. Старец оставил Цзы Лу у себя дома на ночлег. Он зарезал курицу, приготовил желтый рис, позвал двух сыновей участвовать в трапезе и накормил Цзы Лу. На следующий день Цзы Лу нагнал [Кун-цзы] и поведал о случившемся. Учитель сказал: "Это отшельник". И отправил Цзы Лу обратно, чтобы [тот] встретился со старцем. Цзы Лу пришел к нему, но тот уже покинул дом. Цзы Лу вернулся. [Учитель] сказал: "Неразумно отказываться от службы. Нормы отношений между старшими и младшими отменить невозможно; как же можно отменить справедливые принципы отношений между правителем и чиновниками? Тот, кто хочет остаться чистым, нарушает эти принципы отношений между правителем и чиновниками. Благородный муж идет на службу, дабы выполнить свой долг, а о том, что его Дао-Путь неосуществим, он знал заранее"» (*Переломов Л. С. Конфуций: «Лунь юя»*. С. 436). Л. С. Переломов далее приводит все доступные ему переводы данного пассажа на различные языки (включая и русский) — и авторы многих из них, так же как и Ван Дэ-чэнь, склонны полагать, что именно Цзы-лу, а не Конфуций, произносит речь перед сыновьями отсутствующего старца с тляпкой. Следует также отметить, что в современной редакции текста «Лунь юя», распространяемой Управлением исторического наследия г. Цюйфу (родина Конфуция), данный вопрос решается вполне определенно — в этом тексте сказано: 子路曰, то есть «Цзы-лу сказал» (Лунь юя. С. 130).

(181) В Цзинлине, там, где река Цзинцзян, издавна сооружали дамбы, дабы сдерживать речное половодье, и местные жители называют дамбы вместо *ти* 隄 — *ти* 提. Говорят, это пошло с тех пор, как землями теми владел род Гао, и имена их были табуированы, потому в просторечии и не использовали *ти* 隄. Но я подозреваю, что дело тут вовсе не в этом. Вот, скажем, у Ли Чжао в «Го ши бу» говорится: «Ныне жители Сяньяна дамбы зовут *ти* 提, а жители срединных равнин рис *дао* 稻 зовут *тао* 討 — все это результат ошибок, к которым они привыкли». Так же и здесь: объяснение через табу на имя — ложное.

Примечания. Ц з и н л и н — уезд, располагавшийся на территории совр. пров. Хубэй, здесь протекает Янцзы.

Р о д Г а о — то есть цзиннаньские владетели Гао, правившие здесь с 924 по 973 г. Ни у одного из них, сколько мне известно, не было схожего с *ти* имени.

И м е н а и х б ы л и т а б у и р о в а н ы. — Обычно в старом Китае табуированию подвергались иероглифы, входившие в состав имени здравствующего императора: взамен брались или сходные по произношению, но отличные по написанию знаки, или вообще иные иероглифы, что часто приводило к перемене имени, но зато считалось выражением почтительности к государю.

Л и Ч ж а о (李肇 кон. VIII—перв. пол. IX в.) — танский литератор и чиновник, в 818 г. ставший членом придворной академии Ханьлиньюань и умерший до 836 г. Поддерживал дружеские связи со многими видными литераторами своего времени. Автор сборника «Го ши бу».

(186) В западной части уезда Линбаосянь, что в области Шэньчжоу, есть горный ручей, который называют Хунлю 洪溜, — он течет с юго-востока прямо на северо-запад и впадает в реку. В обычное время ручей можно перейти вброд, а когда случается гроза с ливнем, так и на лодке не переплывешь. Я некогда просматривал географическое описание этой области и так и не понял, откуда пошло такое название — Хунлю. Я сравнил с «Шуй цзином», где сказано: «В верхнем течении реки Лошуй есть озеро Хунлу 鴻臚, воды его лежат вплотную к реке, и оттого реку ту называют ручей Хунлу». Отсюда видно, что Хунлю — просто ошибка.

Примечания. Шэньчжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Хэнань. Там же протекает и упоминаемая ниже река Лошуй.

«Шуй цзин» (水經 «Книга вод») — первое китайское сочинение, специально посвященное описаниям рек. Происхождение и авторство «Шуй цзина» довольно смутно; по крайней мере, это сочинение числится уже в суйской династийной истории, где сказано, что комментарии к «Шуй цзину» выполнил Го Пу (郭璞 276—324); в более позднее время стали считать, что Го Пу не комментатор, но автор «Шуй цзина»; в сунское время появилось и укрепились мнение, что автор книги — Сан Цинь (桑欽 III в.). «Шуй цзин» содержит описание 137 важнейших китайских водных артерий.

(189) Когда меня послали в Минь, я из Цзяньчана, что к западу от Реки, добрался до Чжаоу — а там уж были миньские земли. Так называемый Фэйюаньлин (Хребет летающих обезьян) находится на северо-западной границе Чжаоу, и лишь минуешь его, как окажешься в Цяошипу (почтовая станция «Отвесные скалы»), и об этих местах некогда писал в стихах Се Лин-юнь:

С рассветом лезешь ты на пик, где обезьяны стонут.
С закатом ты ночуешь там, где исчезают камни.

Здесь говорится о том, что горы так высоки, что падающие с них камни исчезают [бесследно]. Но теперешние Фэйюань[лин] и Цяоши-пу] — лишь многолетняя традиция по ошибке славит.

Примечания. Минь — старое название территорий, где ныне располагается провинция Фуцзянь. Назначение в Фуцзянь Ван Дэ-чэнь получил в 1093 г.

Цзяньчан — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Цзянси.

Чжаоу — имеется в виду уезд, располагавшийся на территории совр. пров. Фуцзянь.

Се Лин-юнь (謝靈運 385—433) — великий китайский поэт, родоначальник пейзажной лирики как самостоятельного направления китайской поэзии. Происходил из аристократического южного рода, вступившего в конфликт с правящим домом Сун (420—479), основателя которого Се считали выскочками. Будучи человеком гордым и свободолюбивым, Се Лин-юнь с неприязнью относился к придворным интригам и вообще к сунскому двору как таковому, а потому все попытки привлечь его к службе при дворе и сделать из него придворного поэта оканчивались либо его добровольной отставкой, либо ссылкой. В результате за строптивость поэт поплатился жизнью — был публично казнен по приговору из-за многочисленных доносов. До наших дней дошло четырнадцать од, девятнадцать песен юэфу и шестьдесят семь стихотворений поэта.

(200) Мой приятель Го Вэй-цзи 郭惟濟 (Цзюнь-цзэ 君澤) жил в Цинлине, что в Сяочане.

Однажды летом после дождя, когда косые лучи солнца осветили каменистую отмель ручья, там что-то ярко блеснуло — и пастушок, заинте-

ресовавшись, выкопал керамическую посудину, круглую, белого цвета, пустотелую, размером в шесть-семь цуней, с одной стороны с возвышением формой как ободок монеты, а с другой, снизу — словно ряд небольших зубцов, числом шестнадцать. [Пастушок] пробовал использовать [посудину] в качестве изголовья — не получилось; потом как-то случайно упер ее зубцами в землю, а в ободок налил воды — и оказалось, что на возвышении можно растирать тушь, очень даже замечательно! Только тогда стал понятен искусный расчет древнего мастера.

Цзюнь-цзэ однажды сказал мне: «Лю Гун-цюань говаривал, что в этой области делают самую наилучшую керамику».

Я тогда был мал и не смог записать все в подробностях; теперь восполняю этот пробел по памяти.

Примечания. С я о ч а н — уезд, располагавшийся на территории совр. пров. Хубэй.

Лю Гун-цюань (劉公權 778—865) — великий танский каллиграф. Мастер почерка кайшу. Занимал ряд высоких постов, в том числе был наставником наследника престола. Оказал большое влияние на развитие каллиграфии как в Китае, так и за его пределами.

(206) В разных сторонах разные обычаи — очень несхожие, но самые смешные в столице.

В древности при бракосочетании соединяли чаши, [изготовленные из двух половинок одной тыквы], нынче тоже связывают пестрой шелковой [лентой] пару кубков, и жених с невестой по очереди пьют из них — это называют «брачные кубки». Сваха поднимает в их честь заздравную чашу, а потом кидает чашу наземь и смотрит, как она упадет, — гадают, сколько [у молодых] будет девочек и мальчиков.

Или похороны. Коли беден и не можешь справить все как должно, то берут в долг, чтобы покрыть недостающее. Тот из семьи, кто не умер, обязан провожать [тело] в последний путь до самого конца, но вместо этого приглашают всяких женщин, чтобы они проделали положенное за них, [женщины эти] хором рыдают вослед гробу — совершенно душераздирающе! — хотя и твердят по-прежнему, что к происходящему отношения не имеют.

(212) В Аньлу водится птица *няньфоняо*, «славящая Будду». Меньше майны, цветом сине-черная и все время словно твердит буддийские каноны. Когда министр Чжан Ци-сянь был послан управлять здешними местами, он даже сложил [об этой птице] два стихотворения в старом стиле. А у Сун Сяна [по посмертному имени Юань-сяня] в стихах говорится:

Птичка толкует буддийских канонов слова.

Когда я был мал, то слышал эту птицу, а в последнее время она — редкость неслыханная. Видимо, и таким созданиями положен свой срок.

Примечание. А нь л у, как известно, — родина Ван Дэ-чэня, это местность в области Аньчжоу, что располагалась на территории совр. пров. Хубэй. Когда именно областью Аньчжоу управлял Чжан Ци-сянь, выяснить не удалось. Стихи его, о которых упоминает Ван Дэ-чэнь, до наших дней не дошли.

(214) Су Цзы-жун говорил:

— Хотя и есть среди высших слоев общества такие семьи, в которых три поколения подряд выдержали экзамены, а чтобы при одном царствовании — нет. Разве только Лю Хан, что [выдержал экзамен] на восьмой год Тянь-шэн, его сын, дайчжи [Лю] Цзинь, [выдержавший экзамен] на пятый год Хуан-ю, и его внук [Лю] Фу 劉輔, [выдержавший экзамен] на первый год Чжи-пин, — все это было в царствование императора Жэнь-цзуна.

Ань Хоу-цин отвечал:

— [Ван] Бао-чан 王保常, внук Чжан Вэнь-сяо, экзамены, что называется, в закрытом зале не прошел, однако когда он держал экзамен, в его семье целых три поколения по женской и мужской линии пребывали в полном здравии. Такого тоже больше ни у кого не было!

Примечания. Су Цзы-жун — то есть сунский сановник и литератор Су Сун (蘇頌 1020—1101), второе имя которого было Цзы-жун 子容. Сдал экзамены на степень цзиньши в 1042 г. и был назначен в Императорскую библиотеку. За выдающиеся личные качества и знания пользовался большим уважением современников (так, Фу Би называл его не иначе как «совершенный муж древности»). Служил в Управлении департаментов, потом был удален от двора, а в 1097 г. стал наставником наследника престола. Ему принадлежит идея изображавшего земной шар и систему небесных тел устройства, приводившегося в движение водой и показывавшего время суток и период года. Су Сун оставил после себя довольно обширное литературное наследие. СШ: 340.

Лю Хан (劉沆 995—1060) — сунский сановник. Экзамен на степень цзиньши действительно успешно выдержал на восьмой год Тянь-шэн, то есть в 1030 г. Служил в должности ю чжэняня (старшего советника-наставника императора), был чжичжигао, занимал пост начальника Департамента работ, а также служил в провинциях. Известен как тонкий знаток истории. СШ: 285.

Лю Цзинь (劉瑾 XI в.) — сунский сановник, сын Лю Хана. Сдав экзамены на степень цзиньши, чиновничью карьеру начал с поста сверщика текстов в Императорском книгохранилище. Много служил в провинциях — был начальником ряда областей. Отличился на военном поприще. Умер на посту военачальника Чэндэ. СШ: 333.

Пятый год Хуан-ю — 1053.

Первый год Чжи-пин — 1064. Насчет «все это было в царствование императора Жэнь-цзуна» кто-то ошибается — или Су Сун, или Ван Дэ-чэнь, или неизвестный переписчик. Из указанных девизов правления лишь два принадлежали императору Жэнь-цзуну (на троне 1023—1063) — Тянь-шэн (1023—1032) и Хуан-ю (1049—1054). Чжи-пин (1063—1067) — единственный девиз правления следующего сунского императора Ин-цзуна.

Ань Хоу-цин — сунский сановник Ань Тао (安燾 кон. XI—нач. XII в.), второе имя которого было Хоу-цин 厚卿. Способности проявил в раннем возрасте. Успешно стал цзиньши и по службе дошел до поста *мэнься шилана* (заместителя начальника Совета двора). Был начальником Шумиюаня, потом был оклеветан и сослан служить в провинции. Умер в Лояне, по пути ко двору, куда был вызван в связи с оправданием. СШ: 328.

Чжан Вэнь-сяо — сунский чиновник и эрудит Чжан Гуань (張觀 XI в.), посмертное имя которого было Вэнь-сяо 文孝. С юных лет проявил огромную тягу к знаниям, прилежно учился и в результате в 1014 г. на экзаменах на степень цзиньши возглавил списки прошедших испытания. Был членом придворной академии Ханьлиньюань. Каллиграф, писал исключительно стилем кайшу. СШ: 292.

(217) *Сяолянь* Чжао Лин-ши (по второму имени Цзин-куан) рассказывал, что на первый год Цзин-ю он вместе с Ляо Сянь-цином 廖獻卿 отправился на весенние экзамены в столицу.

— Не видать мне удачи! — сказал Сянь-цин сяоляну. — Вчера приснились экзаменационные доски, и там в начале [списка] стояли имена моих предков.

— Напротив — вы непременно выдержите экзамен в числе первых и продолжите дело отца и деда! — обрадовался за него Цзин-куан.

Вскоре были обнародованы списки победителей — и Сянь-цин оказался в них десятым по счету.

Сянь-цина звали Цзы-мэн 子孟, он старший сын [Ляо] Чуня 廖淳, который на третий год Тянь-си выдержал экзамены на цзиньши, став десятым. Нынешний *цзяоли* [Ляо] Цзюнь-чжэн 廖君正 — как раз его третий сын, он в год *моу-у* девиза правления Юань-фэн выдержал экзамены и тоже был по списку десятым.

Три поколения подряд выдерживают экзамены десятыми — великая редкость, великая!

Примечания. Чжао Лин-ши (趙令時 1061—1134) — сунский чиновник, литератор и поэт, дальний родственник правящего дома, потому и был *сяолянем* («преданный родителям и честный»), привилегированное звание, дававшее некоторые права при получении чиновничьих должностей). Второе имя Цзин-куан 景貺 по совету Су Ши сменил на Дэ-линь 德麟. Единомышленник и друг Су Ши. Служил при дворе и — в основном — в провинциях. Автор сборника бици «Хоу цин лу» (侯鯖錄 «Роскошная трапеза»). СШ: 244.

Первый год Цзин-ю — 1034. Вероятно, в тексте ошибка, так как родившийся в 1061 г. Чжао Лин-ши никак не мог принять участие в экзаменах 1034 г.

Третий год Тянь-си — 1019.

Год *моу-у* — 1078.

Цзяоли — секретарь в каком-либо ведомстве.

(240) В пятый день пятой луны года *моу-цзы*, в день летнего солнцестояния, старики в Аньлу стали говорить: «Летнее солнцестояние совпало с праздником начала лета — теперь будут продавать детей!»

Осенью урожай был плохой, а пришла зима — нечего стало есть, и [крестьяне], чтобы прокормиться, действительно стали продавать своих детей, а некоторые даже бросали [детей] у обочины дороги.

На следующий год, [под циклическими знаками] *цзи-чоу*, случилась страшная засуха и люди ели друг друга, а уж сколько было брошено детей — не счесть.

Примечания. Год *моу-цзы* — в данном случае 1108.

Год *цзи-чоу* — 1109.

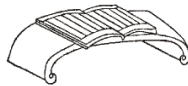
(253) Ученых мужей сюэши из палаты Лунтугэ в просторечии называют *далун*, «большие драконы»; ученых мужей *чжисюэши* называют *сяолун*, «малые драконы», а коли кто-то долго прослужил в палате без перевода и на своей должности умер — про них говорят *сылун*, «мертвые драконы».

Примечание. Лунтугэ — придворная палата, где первоначально хранились личные бумаги, книги, картины и т. п. императора Тай-цзуна. Была построена в 1001 г. В 1004 г. была учреждена служба для поддержания Лунтугэ в порядке; в 1007 г. в палате были учреждены должности *сюэши* и *чжисюэши*. К тому времени палата представляла собой отдельную дворцовую библиотеку, имевшую шесть хранилищ: канонических сочинений, исторических сочинений, философских сочинений, литературных собраний, текстов по астрономии, а также хранилище живописи. Всего же на начало века XI в. тут хранилось около тридцати тысяч книжных наименований, для чего ей был предоставлен самостоятельный штат, призванный, в том числе, обеспечить наличие отдельного каталога книг, хранящихся в палате Лунтугэ.

(265) Могила Ди Лян-гуна находится за буддийским храмом Байма-сы, что к востоку от Лояна. Я бывал в том храме и видел статую [Лян-гуна], стоящую под крышей галереи, — монахи рассказали мне, что потомки [Лян-гуна] хотели построить здесь храм в его честь, да не сложилось.

Примечания. Ди Лян-гун. — Можно предположить, что в данном случае имеется в виду сунский военачальник Ди Цин (狄青 1008—1057). Прекрасный наездник и стрелок, знаток военных трактатов, неоднократно принимал участие в военных действиях против соседей сунской империи и в подавлении мятежей. Умер в возрасте пятидесяти лет. СШ: 290.

Байма-сы («Храм белой лошади») — буддийский храм, расположенный в 12 километрах от г. Лоян. Считается одним из самых древних буддийских храмов на территории Китая — был сооружен в 68 г. Название, по одной из версий, восходит к белым коням, на которых вернулись с буддийскими сутрами из Индии посланники ханьского императорского дома, — по крайней мере, перед воротами нынешнего Байма-сы можно видеть стоящие друг против друга каменные изваяния двух оседланных лошадей (данные изваяния были выполнены как раз в сунское время). Особого расцвета Байма-сы достиг при танском правлении. Нынешние же его строения — результат основательного ремонта, реконструкции и частичной перестройки, предпринятых в 1556 г. Храм занимает площадь более 40 тыс. квадратных метров, на его территории хранится множество произведений буддийского искусства, начиная с танского времени, а также находятся могилы индийских буддийских монахов и многих китайских буддийских подвижников различных эпох.

«Чжу ши»: индекс имен

Ань Тао 安燾 (Хоу-цин 厚卿)

【214, 215】

Бай Гуй 白圭 【184】

Бань Гу 班固 【110, 163, 191】

Бао Сы 褒姒 【106】

Бо Цзюй-и 白居易 (Лэ-тянь 樂天)

【69, 120, 138, 147】

Бо-и 伯夷 【175】

Бо-я 伯牙 【42】

Ван Ань-ши 王安石 (Цзин-гун 荆

公) 【73, 131, 132, 133, 134, 135】

Ван Бао 王褒 【153】

Ван Бо 王勃 【161】

Ван Гу 王古 【68】

Ван Гуй 王珪 【139】

Ван Гун-лян 王公亮 (Мин-дао 明

道) 【149】

Ван Гун-чэнь 王拱辰 (Гун-шоу

拱壽) 【89, 251】

Ван Ди 王覲 (Мин-соу 明叟) 【92】

Ван Дэ-чэнь 王得臣 【7, 14, 20, 21, 36,

38, 39, 43, 44, 45, 49, 50, 53, 56, 60, 64,

65, 66, 72, 75, 76, 77, 83, 84, 87, 90, 92,

93, 94, 95, 102, 103, 109, 110, 114, 117,

118, 124, 133, 134, 135, 137, 138, 139,

140, 143, 144, 146, 147, 148, 149, 155,

156, 161, 164, 166, 167, 168, 171, 175,

176, 177, 178, 179, 181, 182, 183, 186,

188, 189, 194, 195, 196, 200, 203, 209,

212, 216, 218, 220, 223, 225, 228, 235,

237, 244, 250, 258, 260, 263, 265, 266,

269, 270, 278, 279, 281】

Ван Дэ-юн 王德用 【98】

Ван Линь-чэнь 王鄰臣 (Гуан-фу

光輔) 【38, 90, 148, 244】

Ван Лунь 王倫 【55】

Ван Ман 王莽 【61】

Ван Пу 王朴 【43】

- Ван Пу 王溥【215】
 Ван Си-чжи 王羲之 (И-шао 逸少, Ю-цзюнь 右軍)【151, 170】
 Ван Синь 王莘 (Лэ-дао 樂道)【230】
 Ван Тао 王陶 (Лэ-дао 樂道)【93, 211】
 Ван Цзэн 王曾 (И-гун 沂公, Вэнь-чжэн 文正)【157, 222】
 Ван Цзя 王嘉 (Цзы-нянь 子年)【155】
 Ван Цуй 王萃 (Лэ-дао 樂道)【133】
 Ван Цун 王淶 (Юн-юй 永裕)【3, 15, 139, 140, 148】
 Ван Цунь-ши 王存時【139】
 Ван Чжао-су 王昭素【77, 103, 127】
 Ван Чжи 王銍 (Син-чжи 性之)【135】
 Ван Чжи-чэнь 王陟臣 (Си-шу 希叔)【91】
 Ван Юань-шу 王原叔【195】
 Ван Юй 王渝【260】
 Вэй Е 魏野【128】
 Вэй Ин-у 韋應物 (сучжоуский Вэй 蘇州)【180】
 Вэй Нэн 魏能【7】
 Вэй Хун 衛宏【110】
 Вэнь Янь-бо 文彥博 (Луго-гун 潞國公)【24, 87】
 Вэнь-ван 周文王, чжоуский【106】
 Вэнь-гун 滕文公, тэнский【174】
 Гао хуанхоу 宋高皇后 (Сюань-жэнь шэн-ле 宣仁聖烈), сунская【39, 165】
 Гао-цзу 漢高祖, ханьский【145】
 Гао-цзу 唐高祖, танский【28】
 Гао-цзун 唐高宗, танский【165】
 Гао Яо 皋陶【95】
 Го Вэй-цзи 郭惟濟 (Цзюнь-цзэ 君澤)【200】
 Го Цяо 郭僑 (Чжун-ну 忠怒)【172】
 Гуань Чжун 管仲【79】
 Дан Шэн-цун 蕩生叢【7】
 Ди Цин 狄青【265】
 Дин Вэй 丁謂 (Цзинь-гун 晉公)【53, 91, 136, 137, 266】
 Ду Е 杜業【194】
 Ду Му 杜牧【143, 171】
 Ду Фу 杜甫 (Цзы-мэй 子美)【119, 120, 121, 122, 123, 124, 133, 143, 180, 185, 192, 193, 194】
 Ду Цзы-чунь 杜子春【178】
 Ду Цю 杜球【51】
 Ду Шэнь-янь 杜審言【119】
 Ду Янь-цзюнь 杜彥鈞【7】
 Дуань Чэн-ши 段成式【94, 171】
 Дунь Лун-ши 頓隆師【143】
 Дэн Вань 鄧綰 (Вэнь-юэ 文約)【23, 72】
 Е Дао-цин 葉道卿 (Цин-чэнь 清臣)【242, 243】
 Жуань И 阮逸 (Тянь-инь 天隱)【169】
 Жуань-ван 唐汝陽王, танский【27】
 Жэнь Фан 任昉【152, 153, 155】
 Жэнь-цзун 宋仁宗 (Шэнь-вэнь хуанди 神文皇帝), сунский【8, 22, 43, 47, 53, 54, 55, 86, 129, 163, 214, 229, 248】
 Ин Вэй-нэн 應魏能【7】
 Ин-цзун 宋英宗, сунский【2, 33】
 Коу Инь 寇諱【7】
 Коу Чжунь 寇準 (Чжун-минь 忠敏, Лай-гун 萊公)【7, 51, 52, 67, 91, 136, 211】
 Куан Цзе-юй 狂接輿【145】
 Куан Чжан 匡章【175】
 Кун Ань-го 孔安國【191】
 Кун Ин-да 孔穎達【112】
 Кун-цзы 孔子 (Фу-цзы 夫子)【110, 162, 173, 185, 273】
 Лао-цзы 老子【192】
 Ли Ао 李翱【113】
 Ли Бан-чжи 李邦直【93】
 Ли Бо 李白 (Тай-бо 太白)【121, 131, 133, 135, 141】
 Ли Гоу 李觀 (Тай-бо 泰伯)【162】
 Ли Гуан 李廣【220】
 Ли Гуан-дэ 李廣德【243】
 Ли Ди 李迪 (Вэнь-дин 文定)【38, 53】
 Ли Дэ-юй 李德裕【138】
 Ли И 李翌【102】
 Ли Нань-гун 李南公 (Чу-лао 楚老)【138】

- Ли Сяо-гуан 李孝光(廣)【53】
 Ли Хоу-чжан 李侯璋【75】
 Ли Хэ 李賀 (Чан-цзи 長吉)【131】
 Ли Чжао 李照【43】
 Ли Чжао 李肇【181】
 Ли Чэн-чжи 李承之 (Фэн-ши 奉世)【92】
 Ли Шань 李善【155】
 Ли Шань-чан 鄺善長【177, 178, 179】
 Ли Ши 李實 (Цзин-чжэнь 景真)【72】
 Ли Ши 李湜【242】
 Ли Ши-мэй 李世美【38, 53】
 Ли Ши-чжи 李適之【123, 168】
 Ли Шу 李淑 (Сянь-чэнь 獻臣)【229】
 Ли Ю 李尤【155】
 Ли Юн 李邕【56】
 Линху Куй 令狐揆 (Цзы-сянь 子先, Аньлу сяньшэн 安陸先生)【70, 74, 85, 105, 138, 142, 165, 169, 187】
 Лин-ди 漢靈帝, ханьский【192】
 Линь И 林逸 (Шу 書)【169】
 Линь Си 林希 (Цзы-чжун 子中)【9, 70】
 Ло Бинь-ван 駱賓王【161】
 Ло Е 羅鄴【129】
 Лу До-сюнь 盧多遜【91】
 Лу Ши-юй 盧侍御【124】
 Лун Чан-ци 龍昌期【228】
 Лю Бинь 劉賓【130】
 Лю Жэнь-чжань 劉仁瞻【260】
 Лю Куань 劉寬【164】
 Лю Мянью 劉冕【157】
 Лю Су 劉餗【118】
 Лю Сян 劉向【152】
 Лю Фу 劉輔【214】
 Лю Хан 劉沆 (Вэнь-чжун 文忠)【89, 214】
 Лю хуанхоу 宋劉皇后 (Чжан-сянь мин-су 章獻明肅), сунская【53, 222】
 Лю Цзинь 劉瑾【214】
 Лю Цзун-юань 柳宗元【152】
 Лю Цюань 劉權【200】
 Лю Чан 劉敞 (Юань-фу 原父)【211】
 Лю Чжи 劉摯 (Синь-лао 莘老)【92】
 Лю Ши-мин 劉師命【273】
 Лю Юй-си 劉禹錫 (Мэн-дэ 夢得)【226】
 Люй И-цзянь 呂夷簡 (Шэнь-гун 申公)【213】
 Люй Фан 呂防 (Да-фан 大防)【257】
 Люй Шэн-цин 呂升卿 (Мин-фу 明甫)【252】
 Лянь Сян 連庠 (Юань-ли 元禮)【71】
 Лянь Шу 連庶 (Цзюнь-си 君錫)【71, 199】
 Лянь Шунь-бинь 連舜賓 (Фу-чжи 輔之, Отшельник Лянь 連處士)【71, 158, 267】
 Ляо Цзюнь-чжэн 廖君正【217】
 Ляо Чунь 廖淳【87, 217】
 Ляо Сянь-цин 廖獻卿【144, 217】
 Мао Сян 毛亨 (Мао-гун 毛公)【110】
 Му Сю 穆修 (Бо-чан 伯長)【137】
 Му Чэн 牧乘【154】
 Мэн И 孟逸 (Чжуань-э 篆額)【169】
 Мэн Кэ 孟軻 (Мэн-цзы 孟子)【100, 102, 162, 175】
 Нун Чжи-гао 侂智高【226】
 Ню Хун 牛弘(洪)【25, 197】
 Оуян Сю 歐陽修 (Юн-шу 永叔, Вэнь-чжун 文忠)【10, 71, 82, 102, 133, 167, 195, 198】
 Пань Юэ 潘岳【155】
 Пи Лу 皮陸【180】
 Се Лин-юнь 謝靈運【189】
 Су Би 蘇泌 (Цзинь-чжи 進之)【171】
 Су Сун 蘇頌 (Цзы-жун 子容)【214】
 Су Сюнь 蘇洵 (Мин-чун 明允)【198】
 Су Ци 蘇耆 (Го-лао 國老)【171】
 Су Чо 蘇綽【61】
 Су Шунь-цин 蘇舜欽 (Цзы-мэй 子美)【171】

- Сун Гуй-мань 宋貴嫚【223】
 Сун Ин 宋應【224】
 Сун Сян 宋庠 (Юань-сянь 元憲, Бо-сян 伯庠, Цзяо 郊)【68, 71, 74, 77, 80, 87, 212, 213, 229, 249, 267, 276】
 Сун Сяо 宋效【224】
 Сун Ци 宋祁 (Цзин-вэнь 景文, Цзы-цин 子京)【68, 71, 74, 77, 80, 82, 85, 87, 131, 158, 159, 195, 249, 267】
 Сун Чжи-вэнь 宋之問【117】
 Сун Шоу 宋綬 (Сюань-сянь 宣獻)【33】
 Сунь Гуан-сянь 孫光憲【207】
 Сунь Мин-фу 孫明復【115】
 Сунь Минь-цю 孫敏求 (Цы-дао 次道)【12】
 Сунь Фу 孫甫 (Чжи-хань 之翰)【165】
 Сунь Цай 孫載 (Цзи-чжун 積中)【166】
 Сунь Цюань-чжао 孫全照【7】
 Сунь Цяо 孫樵【152】
 Сунь Чу 孫楚【95】
 Сыма Гуан 司馬光 (Вэнь-гун 溫公, Цзюнь-ши 君實)【24, 73, 177, 251】
 Сыма Сян-жу 司馬相如【152】
 Сюй Гуан-пу 徐光溥【126】
 Сюй Гэн 徐庚【161】
 Сюй Цзян 許將 (Чун-юань 冲元)【4】
 Сюй Цзянь 許薦【252】
 Сюй Чжи-жэнь 許智仁 (Сяо-чан-гун 孝昌公)【164】
 Сюй Чун-и 許崇藝【164】
 Сюй Чун-ле 許崇烈【164】
 Сюй Чун-шу 許崇述【164】
 Сюй Шао 許紹【164】
 Сюй-цзы 許子【175】
 Сюн Гао 熊皋【39】
 Сюнь Куан 荀況 (Сюнь Цин-цзы 荀卿子)【100, 102, 154】
 Сюнь Си 荀息【190】
 Сюэ Дао-хэн 薛道衡【118】
 Ся Сун 夏竦 (Ин-гун 英公)【80】
 Сян Сы-юань 驥思遠【169】
 Сян хуанхоу 宋向皇后 (Цинь-шэн сянь-су 欽聖憲肅), сунская【39】
 Сян Цзи 項籍【145】
 Сян-гун 魯襄公, луский【178】
 Сянь-гун 晉獻公, цзиньский【190】
 Сяо-у-ди 南朝宋孝武帝, сунский (Наньчао)【182】
 Тай-цзу 宋太祖 (И-цзу 藝祖), сунский【1, 16, 49】
 Тао Жун 陶鎔【157】
 Тао Цянь 陶潛 (Юань-мин 淵明)【95, 133】
 Тэн Фу 滕甫 (Юань-фа 元發)【165】
 Тэн Цзун-лянь 滕宗諒 (Цзы-цин 子京)【166, 167】
 У-ван 周武王, западночжоуский【228】
 У-ди 後周武帝, позднечжоуский【25】
 У-лин-ван 趙武靈王, чжаоский【61】
 У Цзы-мянь 吳子勉【182】
 У Цзэ-тянь 武則天 (У-хоу 武后)【25, 56, 61, 119】
 У Чун 吳充 (Чжэн-сянь 正憲)【141】
 У Юй-чжун 吳于中【92】
 Фан Гуань 房琯【61】
 Фань Фэн 范諷【136】
 Фань Цзу-юй 范祖禹【213】
 Фань Чжун-янь 范仲淹 (Вэнь-чжэн 文正)【54, 55, 67, 157】
 Фань Чжэнь 范鎮 (Шу-гун 蜀公)【43, 44, 73, 160】
 Фань Чунь-жэнь 范純仁 (Яо-фу 堯夫)【58, 78】
 Фань Чунь-ю 范純祐【54, 78】
 Фань Юн 范雍【64】
 Фу Би 富弼 (Чжэн-гун 鄭公)【22, 38, 50, 55, 84, 213, 251】
 Фэн Цзи 豐稷 (Сян-чжи 相之)【92, 213】
 Хань Фэй 韓非【152】
 Хань Цзян 韓絳 (Кан-гун 康公)【32】
 Хань Ци 韓琦 (Вэй-гун 魏公)【10, 22, 76, 78, 82, 129】

- Хань Юй 韓愈 (Туй-чжи 退之)
【69, 97, 100, 121, 126, 133, 152, 170, 195, 273】
- Хао Чу-цзюнь 郝處俊 【165】
- Ху Цзун-юй 胡宗愈 (Вань-фу 完夫) 【92】
- Ху Юань 胡瑗 (Ань-дин 安定, И-чжи 翼之) 【49】
- Хуан Да-линь 黃大臨 (Юань-мин 元明) 【274】
- Хуан Люй 黃履 (Ань-чжун 安中) 【6】
- Хуан Си 黃晞 (Аоюй-цзы 鰲隅子) 【37】
- Хуан Хао-цянь 黃好謙 (Цзи-дао 幾道) 【72】
- Хуан Хэ 黃鶴 【182】
- Хуан Юань-би 黃元弼 (Цзин-го 靖國) 【223】
- Хуан Юнь-соу 黃雲叟 【147】
- Хуанфу Ми 皇甫謐 【111】
- Хуанфу Цзы-гу 皇甫子固 【188】
- Хуанфу Ши 皇甫湜 【195】
- Хуань-гун 齊桓公, циский 【79】
- Хуань-ди 漢桓帝, ханьский 【192】
- Хуэй-ди 漢惠帝, ханьский 【153】
- Хуэй-цзы 惠子 【184】
- Хэ Сянь-гу 何仙姑 【166】
- Хэ Сяо 荷篠 【173】
- Цай Сян 蔡襄 (Цзюнь-мо 君謨) 【171】
- Цай Ци 蔡齊 (Вэнь-чжун 文忠) 【81】
- Цай Цюэ 蔡確 (Чи-чжэн 持正, Цин-юань-гун 清源公) 【6, 91, 92, 165】
- Цай Чжао 蔡肇 (Тянь-ци 天啟) 【135】
- Цай Юн 蔡邕 【94, 153, 192】
- Цао Фу 曹輔 【60】
- Цао хуанхоу 宋曹皇后 (Цы-шэн гуан-сянь 慈聖光獻), сунская 【3, 39, 139】
- Цао Цао 曹操 【153】
- Цинь Фэн-сянь 秦鳳憲 【182】
- Цинь Ши-хуан 秦始皇 【61, 132, 153】
- Цзань-нин 贊寧 【126】
- Цзи Юн-чжан 計用章 【102, 116】
- Цзо Сы 左思 【154】
- Цзо Цю-мин 左丘明 (Цзо ши 左氏) 【116】
- Цзы-лу 子路 【99, 173】
- Цзы-сы 子思 【100】
- Цзы-ся 子夏 【110】
- Цзя Чан-хэн 賈昌衡 【281】
- Цзяо-жань 皎然 【269】
- Цуй И 崔繹 【136】
- Цюй И-цзы 趨毅梓 【164】
- Цюй Пин 屈平 【95】
- Цянь Фу-цзюнь 錢輔君 【243】
- Чан И-фу 常夷甫 【230】
- Чжан Бай-яо 張百藥 【104】
- Чжан Бао-чан 張保常 【214】
- Чжан Бо-хао 張伯豪 【280】
- Чжан Гуань 張觀 (Вэнь-сяо 文孝) 【214】
- Чжан Дао 張璪 (Цюань-вэн 全翁) 【66, 83】
- Чжан Дунь 章惇 (Цзы-хоу 子厚) 【92, 164】
- Чжан Дэ-сян 章得象 (Сюнь-гун 郇公) 【281】
- Чжан Инь 張譚 【75】
- Чжан Лян 張良 (Цзы-фан 子房) 【248】
- Чжан Нин 張凝 【7】
- Чжан Сун 張頌 (Гун-мэй 公美) 【148】
- Чжан Хэн 張衡 【154】
- Чжан Цан 張蒼 【163】
- Чжан Цзю-гао 張九皋 【168】
- Чжан Цзю-лин 張九齡 (цзюйцзянский Чжан 張曲江) 【168, 226】
- Чжан Цзюнь-фан 張君房 (Инь-фан 尹方) 【70, 104, 216】
- Чжан Цзюнь-цзин 張君靖 【216】
- Чжан Ци 張玘 (Бо-юй 伯玉) 【56】
- Чжан Ци-сянь 張齊賢 【212】
- Чжан Чжу 張鑄 【216】
- Чжан Чжэн 張拯 【226】
- Чжан Чжэн-фу 張正甫 【92】
- Чжан Ши-чжэн 張師正 【230】
- Чжан Шунь-минь 張舜民 (Юнь-соу 芸叟) 【182】

- Чжан Юань-чжэн 張元正 【78】
 Чжан Юн 張詠 (Гуай-яй 乖崖) 【57, 58, 76】
 Чжао Бянь 趙抃 (Юэ-дао 閱道) 【10】
 Чжао Пу 趙普 (Чжун-сянь 忠獻) 【1, 49】
 Чжао Цзи 趙濟 (Вэй-чжи 畏之) 【76】
 Чжао Цзин-куан 趙景貺 【217】
 Чжао Чан 趙昌 【50】
 Чжао Ши-чжунь 趙世準 (Чэн-ван 成王) 【85】
 Чжоу-гун 周公, западночжоуский 【153, 228】
 Чжоу Ин 周瑩 【7】
 Чжоу Цзюнь-бянь 周君變 【164】
 Чжу Хай 朱亥 【205】
 Чжу И-шу 朱义叔 【164】
 Чжу Сянь 朱絃 【182】
 Чжу Шэн 朱繩 【164】
 Чжу Юань-юй 朱元瑜 【144】
 Чжу Янь-цзе 朱炎節 【142】
 Чжуан-цзун 後唐莊宗, позднетанский 【24】
 Чжуан Чжоу 莊周 【101, 162】
 Чжун Жун 鐘嶸 【117】
 Чжун-цзун 唐中宗, танский 【25】
 Чжэ-цзун 宋哲宗, сунский 【264】
 Чжэн Вэнь-бао 鄭文寶 ([Чжэн] гунбу 工部) 【127, 128】
 Чжэн Се 鄭獬 (И-фу 毅夫) 【1, 22, 54, 55, 56, 86, 90, 163, 164, 221, 272】
 Чжэн Сюань 鄭玄 【178】
 Чжэн Цзи-чжун 鄭繼中 【221】
 Чжэн Цзянь-чжун 鄭建中 (Гунь-тянь 屯天) 【221】
 Чжэн Шу 鄭紓 (У-чжун 武仲) 【130, 221】
 Чжэнь-цзун 宋真宗, сунский 【53】
 Чоу Бо-юй 仇伯玉 (Цуй-фу 粹夫) 【258】
 Чэн Жо-чун 成若沖 (Тянь-и 天益) 【219】
 Чэн Линь 程琳 (Вэнь-цзянь 文簡) 【8】
 Чэн У-чжун 盛武仲 【75, 266】
 Чэн Хао 程顥 (Бо-чунь 伯淳) 【48, 196】
 Чэн Чжун-шу 盛中叔 【92】
 Чэнь И-шэн 陳沂聖 【44】
 Чэнь Линь 陳琳 【153】
 Чэнь Чжун-цзы 陳仲子 【175】
 Чэнь Шоу 陳壽 【152】
 Шао Юн 邵雍 (Яо-фу 堯夫) 【251】
 Ши Бао 石苞 【95】
 Ши Пу 石普 【7】
 Ши Сы-юань 史思遠 【137, 142】
 Ши Ци-лао 石齊老 (И-у 夷吾) 【248, 250】
 Шу Дяо 豎貂 【79】
 Шунь 舜 【99, 113, 231】
 Шэнь Ко 沈括 (Цунь-чжун 存中) 【185】
 Шэнь-цзун 宋神宗, сунский 【3, 4, 6, 8, 9, 11, 33, 45, 263】
 Юань-ди 梁元帝, лянский 【126】
 Юань Хао 元昊 【78】
 Юань Цзе 元結 【152】
 Юань Чжэнь 元稹 (Вэй-чжи 微之) 【120, 147, 194】
 Ю-ван 周幽王, чжоуский 【109】
 Юй禹 【95, 99】
 Юй Вэй 俞偉 (Чжун-куань 仲寬) 【60】
 Юй Куй 芋魁 【193】
 Юй Чун 俞允 (Гун-да 公達) 【92】
 Юн Цянь 詠遷 【31】
 Ян И 楊億 (Вэнь 文) 【229】
 Ян Лян 楊亮 【176】
 Ян Сюн 揚雄 【152】
 Ян Цзы-юнь 揚子雲 【101, 154】
 Ян Ши-дао 楊師道 【126】
 Ян Янь-лан 楊延朗 【7】
 Ян-ди 隋煬帝, суйский 【118】
 Ян-цзы 揚子 【183】
 Янь У-чжуан 嚴武狀 【194】
 Янь Чэн 閻承 【7】
 Янь Ши-гу 顏師古 【191】
 Янь Янь-нянь 顏延年 【121, 143】
 Яо 堯 【113】
 Яо Сюань 姚鉉 【156】
 Яо Хуэй-чжун 姚暉中 【92】
 Яо Юй 姚渝 【156】

ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ АЛИМОВ

ЛЕС ЗАПИСЕЙ

КИТАЙСКИЕ АВТОРСКИЕ СБОРНИКИ X—XIII вв.
В ОЧЕРКАХ И ПЕРЕВОДАХ

научное издание

Ответственный редактор — *О. И. Трофимова*

Редактор и корректор — *Т. Г. Бугакова*
Технические редакторы — *Г. В. Тихомирова, Л. В. Гохман*

Макет подготовлен в издательстве
«Петербургское Востоковедение»

Издательство «**Петербургское Востоковедение**»

✉ 198152, Россия, г. Санкт-Петербург, а/я 111
✓ web-site: <http://pvost.org>
✓ e-mail: pvcentre@mail.ru

Подписано в печать 01.10.2009
Гарнитура основного текста типа «Times»
Бумага офсетная. Печать офсетная
Формат 70×100¹/₁₆. Объем 60,2 уч.-изд. л.
Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография „Наука“»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12